
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 4 (октябрь-декабрь) 2021 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Издатель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Основан в 2012 году

Сетевое издание

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

**РОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием

СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый проспект, дом 22, офис 302.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **Г.М. Резник** – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **Т.А. Сошникова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета
- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

-
- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
 - **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
 - **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
 - **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
 - **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
 - **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
 - **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
 - **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
 - **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
 - **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
 - **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
 - **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
 - **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
 - **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
 - **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
 - **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
 - **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild
-

-
- **G.M. Reznik** — Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
 - **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
 - **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
 - **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
 - **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
 - **T.A. Soshnikova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Process and Social Branches of Law, Moscow University of Humanities
 - **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
 - **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
 - **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
 - **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
 - **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
 - **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
 - **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
 - **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
 - **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
 - **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
 - **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
-

РУБРИКИ ЖУРНАЛА**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Политика и право
- Права человека
- Конституционное право
- Право и экономика
- Правосудие и судебная практика
- Проблемы российского законодательства
- Проблемы теории права
- Спортивное право
- Теория управления
- Гражданское и предпринимательское право
- Уголовное право и процесс
- Административное право
- Международное право
- Управление образованием
- Философский дискурс
- Инновации
- Модернизация образования
- Юридический архив

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория социологии
- История социологической мысли
- Прогнозирование социальных процессов
- Общая социология

- Социальная информация
- Социальные институты и процессы
- Социальная структура и стратификация
- Социология управления
- Социальное прогнозирование
- Личность в системе управления
- Информационная безопасность

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- История педагогики и образования
- Общая педагогика
- Методология педагогических исследований
- История педагогической мысли
- Практическая педагогика
- Сравнительная педагогика
- Концепции образования и педагогическая мысль
- Теория и методика профессионального образования
- Последипломное образование
- Технологии профессионального образования
- Образовательный менеджмент и маркетинг
- Профессиональное воспитание
- Гуманизация образования
- Профессиональное мировоззрение

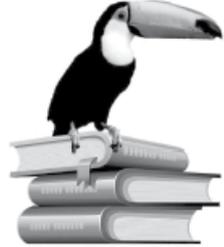
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ**научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала
«Российский научный вестник»**

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.
5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно

указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.
8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.
9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.
10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.
11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СОДЕРЖАНИЕ:**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Авдеев М.Ю. * Некоторые итоги судебной реформы в Российской Федерации на современном этапе	15
Газимагомедов М.А. * Правоприменительная деятельность суда: теория и практика	19
Герасимович Л.И. * Национальная безопасность России: теория и перспективы	24
Шокумов Ю.Ж. * Суды общей юрисдикции и арбитражные суды в России	31

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грудцына Л.Ю. * Частное и публичное право в экономике государства	40
Бендицкая О.И. * Место и роль юридических ассоциаций (союзов) в правозащитной деятельности современной России	44
Иванова С.А. * Формирование институтов гражданского общества и развитие экономики в современной России	49

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алпатов Ю.М. * К вопросу о подготовке технических и инженерных кадров в Российской Федерации	53
---	----

CONTENTS:**LEGAL SCIENCES**

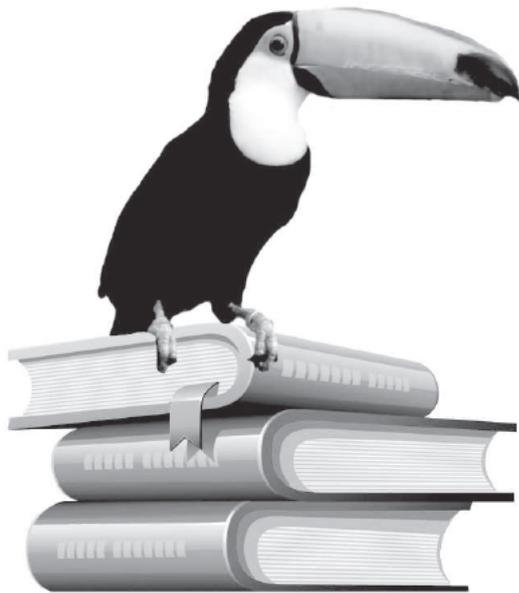
Avdeev M.Yu. * Some results of judicial reform in the Russian Federation at the present stage	15
Gazimagomedov M.A. * Court enforcement: theory and practice	19
Gerasimovich L.I. * National Security of Russia: Theory and Prospects	24
Shokumov Yu.Zh. * Courts of general jurisdiction and arbitration courts in Russia	31

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Grudtsina L.Yu. * Private and public law in the economy of the state	40
Benditskaya O.I. * Place and role of legal associations (unions) in human rights activities in modern Russia	44
Ivanova S.A. * Formation of civil society institutions and economic development in modern Russia	49

PEDAGOGICAL SCIENCES

Alpatov Yu.M. * On the issue of training of technical and engineering personnel in the Russian Federation	53
--	----

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

- ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ -

АВДЕЕВ Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного института информатизации и государственного управления
им. П.А. Столыпина, Председатель Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России,
e-mail: avdmikle@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В настоящее время в России продолжается судебная реформа, в процессуальное законодательство вносятся изменения и дополнения. Многие задачи, определенные Концепцией судебной реформы в 1991 году, вплоть до настоящего времени не реализованы. Проблема доступа к правосудию продолжает оставаться актуальной, являясь одной из важнейших гарантий граждан. В статье исследуются проблемы независимости судей и справедливого судебного разбирательства, которые остаются одними из актуальных тем в российской правовой науке, неоднократно поднимаются и обсуждаются в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях, на встречах представителей общественных организаций, министерств и ведомств с руководителями государства.

Ключевые слова: судебная реформа, институт независимости судей, незавершенность судебной реформы, справедливое судебное разбирательство.

AVDEEV Mikhail Yur'evich,
candidate of law,
head of the Department of criminal law of the International Institute
of information and public administration P.A. Stolypina,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia

SOME RESULTS OF JUDICIAL REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Currently, judicial reform is ongoing in Russia, amendments and additions are being made to the procedural legislation. Many of the tasks identified by the Judicial Reform Concept in 1991 have not been achieved to date. Access to justice continues to be a pressing issue, as one of the most important safeguards for citizens. The article explores the problems of independence of judges and fair trial, which remain one of the relevant topics in Russian legal science, are repeatedly raised and discussed in the media, at scientific and practical conferences, at meetings of representatives of public organizations, ministries and departments with state leaders.

Key words: judicial reform, Institute of independence of judges, incomplete judicial reform, fair trial.

На современном этапе можно констатировать, что с точки зрения законодательного обеспечения судебная реформа в России еще не завершена. С начала 1990-х годов в ее рамках и в соответствии с Конституцией Российской Федерации принят целый ряд законов, однако исчерпывающего комплекса законов или единого закона, охватывающего все основные положения о судостроительстве Российской Федерации, до сих пор нет. Законы «О судах общей

юрисдикции в Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации» пока не приняты. Следовательно, основная часть системы судов общей юрисдикции не урегулирована законом в полной мере.

Вопрос о создании административных судов так и остается открытым, хотя проект Закона о федеральных административных судах был принят Государственной Думой в 2000 г. [10] Таким образом, правовая база, которая обеспе-

чивала бы в полной мере отправление правосудия в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права, еще не создана.

Судебная реформа, проводимая в стране с 1991 г., призвана внести такие изменения в судебную-правовую систему страны, которые обеспечили бы свободный доступ к правосудию, предоставили бы субъекту правоотношений реальные возможности отстаивать свои права и законные интересы. Ее суть состоит в том, чтобы провести такие преобразования, которые позволили бы судам стать действительно независимыми в механизме государственной власти и подчиняться только закону, тем самым воплотить демократические принципы правосудия, признанные мировым сообществом [4]. И, тем не менее, многие задачи, определенные Концепцией судебной реформы, до настоящего времени не решены.

В ходе реформы судебной-правовой системы были приняты сотни законодательных актов, самый главный – Конституция – Основной закон Российской Федерации; осуществляется радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование законодательства и судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти и должностных лиц, уполномоченных осуществлять контроль над соблюдением прав человека (недавно учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [15]), наделение судов более широкими полномочиями контроля [2]. За рассматриваемый период полностью обновлено процессуальное законодательство: были приняты новые УПК, АПК, ГПК, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и другие. Следует отметить, что центральный законодательный акт современной судебной реформы (конечно, после Конституции РФ) – Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Данный Закон является базовым Законом в системе правового регулирования деятельности судебных органов России. По своей юридической силе он уступает только Конституции РФ и международным актам Российской Федерации. Все иные федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, определяющие устройство судов, их полномочия, порядок образования и деятельности, не могут ему противоречить.

Исходя из конституционных принципов построения судебной системы в Российской Федерации и основных направлений Концепции

судебной реформы, в целях обеспечения доступности правосудия, реализации права права на судебную защиту, создания действенных механизмов для защиты прав и законных интересов граждан и организаций был создан Конституционный Суд Российской Федерации, возрождены суды присяжных и мировая юстиция, образована четырехзвенная система арбитражных судов, включающая в себя самостоятельные апелляционные и кассационные арбитражные суды, сформированные по принципу судебных округов.

Независимость судей и справедливое судебное разбирательство остаются одними из актуальных тем сегодня, неоднократно поднимаются и обсуждаются в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях, на встречах представителей общественных организаций, министерств и ведомств с руководителями государства [2]. Например, в ноябре 2009 г. на встрече Президента с Советом по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека были приведены данные статистики, в соответствии с которыми только 0,8% от всех приговоров суда оправдательные и при этом около 40% от них впоследствии отменяются в вышестоящих инстанциях. По словам М. Поляковой, председателя региональной общественной организации «Независимый экспертно-правовой совет», «судей обязывают докладывать, какие решения они должны принимать. Судьи боятся выносить оправдательные приговоры, поэтому закрывают глаза на доводы адвокатов и огрехи следствия» [11].

Президент РФ в Послании Федеральному Собранию еще в 2009 г. [12] фактически объявил начало нового курса, направленного на преодоление всеобщей отсталости России через всеобщую модернизацию. Модернизация коснется и судебной системы. В субъектах Российской Федерации функционируют конституционные и уставные суды.

На федеральном и региональном уровнях сформированы и активно действуют органы судейского сообщества. Для обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества создан федеральный орган – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [7, с. 21–26]. Существенно изменилось положение российских судей, которым, помимо вышеперечисленных гарантий на законодательном уровне, установлены гарантии материального и социально-бытового обеспечения, соответствующие высокому статусу судьи.

Важным шагом на пути укрепления самостоятельности и независимости судебной власти явились утвержденные Правительством Российской Федерации федеральные целевые про-

граммы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг. и на 2007–2011 гг., благодаря которым существенно улучшилось материально-техническое обеспечение федеральных судов, включая строительство и реконструкцию зданий и помещений судов, их компьютеризацию [с. 10–14].

Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации создана и введена в действие в 2007 г. уникальная Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», объединяющая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента.

Начата публикация судебных актов, принимаемых арбитражными судами, на едином портале. К 2005 г. все областные суды были оснащены средствами видеоконференцсвязи для проведения кассационных процессов с участием осужденных, содержащихся в следственных изоляторах [3, 9].

В целях обеспечения Верховного Суда РФ и Судебного департамента, его структурных подразделений (включая территориальные органы Судебного департамента в субъектах Российской Федерации), судов общей юрисдикции, иных органов государственной власти данными, необходимыми для проведения судебной реформы, законотворческой деятельности, анализа и обобщения судебной практики, организационно-правового обеспечения деятельности судов, обеспечения открытости и прозрачности судебной деятельности для общества ведется судебная статистика в соответствии с утвержденной Инструкцией [5].

Однако, несмотря на все перечисленные выше достижения, многие проблемы пока не решены. Они были обозначены на VII Всероссийском съезде судей, и их наличие сегодня говорит о незавершенности судебной реформы. Например, сложно и медленно идет законодательный процесс, связанный с принятием закона о совершенствовании механизма разрешения корпоративных споров; не всегда своевременно реализуются на законодательном уровне решения Конституционного Суда РФ о неконституционности отдельных законоположений; не нашли отражения в законодательстве положения, содержащиеся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П, относительно оснований и порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности; не обеспечено внедрение в правоприменительную практику досудебного урегулирования споров, особенно в сфере публичных правоотношений [9].

Наравне с вышеперечисленными проблемами вопрос о нарушении судами сроков рассмотрения дел остается одним из самых нерешаемых [14].

Основными причинами нарушения сроков рассмотрения дел являются: ненадлежащая подготовка дел, влекущая за собой необоснованное отложение судебного разбирательства, ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, длительность доставки судебных извещений о времени и месте судебного заседания, ненадлежащее качество дознания и предварительного следствия по уголовным делам, в том числе ненадлежащая работа отделений почтовой связи (несвоевременное вручение судебных извещений) [2].

Говоря о незавершенности судебной реформы, констатируем: проблема доступа к правосудию продолжает оставаться актуальной, являясь одной из важнейших гарантий граждан [8, с. 96–101]. Следует согласиться с утверждением Л.С. Мирза, что «основным показателем места судебной власти в обществе и его демократичности является уровень судебной защиты прав граждан. В настоящее время состояние судебной защиты прав и свобод граждан, ее эффективность не могут вполне удовлетворять потребности граждан в правосудии». Такой же точки зрения придерживался и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин. По его мнению, основополагающие принципы правосудия – состязательность и равноправие сторон, особенно в административном и уголовном судопроизводстве, – и по сей день «являются пустым звуком для значительных сегментов отечественного судейского корпуса».

Кроме проблемного аспекта, связанного с территориальным размещением судов (например, многие мировые судьи до сих пор размещены не на своих судебных участках, где проживают их граждане, а в отдаленных зданиях федеральных судов. К тому же сейчас активно идет процесс объединения (укрупнения) районных судов, что тоже территориально не приближает, а удаляет суды от жителей соответствующих территорий), большую роль играет и экономическая составляющая доступа к правосудию [6, с. 10–14]. Речь идет о размерах судебных расходов, финансовых затрат на правосудие, в том числе средств на оплату государственной пошлины, производства экспертиз, проезда, оказание юридической помощи. Их необходимо оптимизировать так, чтобы они не были очередной преградой на пути к правосудию [1, с. 57–60].

Организационный аспект доступа к правосудию рассматривается с точки зрения оптимальной внутренней организации работы суда – его служащих по приему исковых заявлений, подготовке дел к судебному разбирательству, их своевременному рассмотрению, документационному обеспечению судебной деятельности [13, с. 107–121].

Список литературы:

- [1] Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 3.
- [2] Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Войтенко О.Н. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебно-справочное пособие. Москва, 2002.
- [3] Гусев А.В., генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Интервью // Законодательство. 2009. № 2.
- [4] Ильинская Н.Г. Современная судебная реформа: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2007. № 4.
- [5] Инструкция по ведению судебной статистики (утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 169).
- [6] Линников А.С., Масленников О.В. Влияние современных технологических изменений на финансовую безопасность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 1 (31).
- [7] Оголева Л.Н., Разгильдеев А.В., Селезнев П.С. Необходимость инновационного стимулирования российской экономики // Консультант директора. 2005. № 6.
- [8] Попова В.В., Бакулина А.А. Роль оборонно-промышленного комплекса в экономической безопасности России // В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности: Сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2016.
- [9] Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // Российская юстиция. 2009. № 1.
- [10] Проект Федерального конституционного закона № 7886-3 «О Федеральных административных судах в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.11.2000) // Правовая база «КонсультантПлюс».
- [11] РАПСИ: правовая информация от 24.11.2009 // <http://www.rian.ru/pravo/>.
- [12] Российская газета. Федеральный выпуск. 13 ноября 2009. № 5038 (214).
- [13] Селезнев П.С. Европейский путь инновационной политики // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2012. № 6 (269).
- [14] Селезнев П.С. Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. Москва, 2013.
- [15] Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Российская газета. Федеральный выпуск. 4.09.2009. № 4990.

Spisok literatury':

- [1] Bakulina A.A., Rasteryaev K.O. Sozdanie uslovij dlya ustojchivogo e'konomicheskogo rosta v Rossii // Finansy': teoriya i praktika. 2017. T. 21. № 3.
- [2] Gabrichidze B.N., Eliseev B.P., Chernyavskij A.G., Kuznecov S.M., Vojtenko O.N. Pravoohranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii: Uchebno-spravochnoe posobie. Moskva, 2002.
- [3] Gusev A.V., general'ny'j direktor Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF: Interv'yu // Zakonodatel'stvo. 2009. № 2.
- [4] Il'inskaya N.G. Sovremennaya sudebnaya reforma: problemy' i perspektivy' // Administrativnoe pravo i process. 2007. № 4.
- [5] Instrukciya po vedeniyu sudebnoj statistiki (utverzhdena Prikazom Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2007 g. № 169).
- [6] Linnikov A.S., Maslennikov O.V. Vliyanie sovremenny'x texnologicheskix izmenenij na finansovuyu bezopasnost' // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy' i upravlenie proizvodstvom. 2017. № 1 (31).
- [7] Ogoleva L.N., Razgil'deev A.V., Seleznev P.S. Neobxodimost' innovacionnogo stimulirovaniya rossijskoj e'konomiki // Konsul'tant direktora. 2005. № 6.
- [8] Popova V.V., Bakulina A.A. Rol' oboronno-promy'shlennogo kompleksa v e'konomicheskoy bezopasnosti Rossii // V poiskax novej modeli nauchnoj i obrazovatel'noj deyatel'nosti: sovremenny'e problemy' i metody' obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti: Sbornik nauchny'x statej po materialam ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016.
- [9] Postanovlenie VII Vserossijskogo s'ezda sudej RF ot 04.12.2008 «O sostoyanii sudebnoj sistemy' Rossijskoj Federacii i prioritetny'x napravleniyax ee razvitiya i sovershenstvovaniya» // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 1.
- [10] Proekt Federal'nogo konstitucionnogo zakona № 7886-3 «O Federal'ny'x administrativny'x sudax v Rossijskoj Federacii» (red., prinyataya GD FS RF v I chtenii 22.11.2000) // Pravovaya baza «Konsul'tantPlyus».
- [11] RAPSИ: pravovaya informaciya ot 24.11.2009 // <http://www.rian.ru/pravo/>.
- [12] Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 13 noyabrya 2009. № 5038 (214).
- [13] Seleznev P.S. Evropejskij put' innovacionnoj politiki // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2012. № 6 (269).
- [14] Seleznev P.S. Innovacionny'e proekty' sovremennosti: politiko-e'konomicheskij opyt' dlya Rossii. Moskva, 2013.
- [15] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 sentyabrya 2009 g. № 986 «Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka» // Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 4.09.2009. № 4990.

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
(г. Махачкала, Республика Дагестан),
и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии
Института финансов и права, член Ассоциации юристов России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Автором сделан вывод о том, что прочность судебной системы России основывается на фундаментальности Конституции РФ, в которой указаны первоочередные направления развития судебной власти и практически обозначена сфера деятельности каждой подсистемы судов в судебной системе. В статье рассматривается судебная дискреция как форма правоприменительной деятельности суда и источник судебного правотворчества. Термины «правотворчество» и «судейское усмотрение (дискреция)» в отечественной теории права вошли в научный оборот для обозначения завершающего этапа процесса правообразования. В основном ему придавался смысл, объединяющий его с понятием источника права.

Ключевые слова: суд, судья, судебный процесс, судебная дискреция, правоприменительная деятельность, судебное правотворчество, конституция, закон.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of criminal law
of the Institute of advocacy, notary and international relations
(Makhachkala, Republic of Dagestan),
acting Professor of the Department of criminal law and criminology,
Institute of Finance and law, member of the Association of lawyers of Russia

COURT ENFORCEMENT: THEORY AND PRACTICE

Annotation. The author concluded that the strength of the judicial system of the Russian Federation was based on the fundamentality of the Constitution of the Russian Federation, which indicated the first-level directions for the development of the judiciary and practically outlined the scope of the activities of each subsystem of courts in the judicial system. The article considers judicial discretion as a form of law enforcement by the court and a source of judicial law-making. The terms «law-making» and «judicial discretion (dis-creation)» in the domestic theory of law entered into scientific circulation to denote the final stage of the legal education process. Basically, it was given a meaning that combined it with the concept of the source of law.

Key words: court, judge, trial, judicial discretion, law enforcement, judicial law-making, constitution, law.

Представляется, что до сих пор, спустя 30 лет проведения судебно-правовой реформы в России (с 1991 г.), не достигнуто глубинного понимания правовой природы суда как важнейшего общественно-правового института, основной функцией которого является **правоприменение, равное закону**. Поясним, что имеется в виду. Любой судья в идеале принимает решение по конкретному делу только после толкования норм закона и права, которые он намеревается применять при вынесении судебного

решения. Соответственно, правоприменение судами возможно только на основе и после толкования права судьями [20].

Правоприменение представляет собой не только толкование, но и (это, на наш взгляд, вытекает из природы правоприменения) уточнение права, - это, по сути, право «в действии», это окончательное толкование права применительно к конкретному судебному процессу (и выносимому судебному решению). Иными словами, толкование права судьей невозможно без его уточ-

нения, и наоборот, проводить уточнение права на уровне судебного разбирательства конкретного дела (спора), не толкуя закон, невозможно. Суд представляет собой некое продолжение законодателя, принимающего законы: он не должен подменять собой законодателя и в то же время является завершающей (и, по сути, неотъемлемой) стадией правотворчества, внедряет норму закона и норму права в жизнь [10]. Будучи независимым (от других функций власти), суд в то же время не является свободным, он связан буквой закона и правовыми критериями, в числе которых одним из важнейших является критерий (принцип) справедливости [1]. Представляется, что этими важными выводами следует руководствоваться далее [18; 19]. Работа по реформированию судебной власти, судебной системы продолжается, хотя официальные лица государства констатировали, что с принятием новых УПК РФ и ГПК РФ судебная реформа, предусмотренная Концепцией 1991 г., считается завершённой. Население России, привыкшее при партийно-советском режиме обращаться за разрешением своих вопросов во всевышнюю исполнительную власть и в партийные комитеты, всё ещё считает, что суды находятся на втором плане, что отбивает у некоторых желание обращаться за защитой своих прав в суд [6].

Прочность судебной системы России основывается на фундаментальности Конституции РФ, в которой указаны первостепенные направления развития судебной власти и практически обозначена сфера деятельности каждой подсистемы судов в судебной системе (ст. 125 - 127). Следовательно, судебную систему России можно только совершенствовать в рамках Основного Закона.

Главное при этом состоит в том, что судебная система ничего из своего содержания не утрачивает: весь объём полномочий сохраняется, а её функциональный ряд расширяется.

На наш взгляд, на съезд судей Российской Федерации как высший и самый представительный орган судейского сообщества, способствующий дальнейшему развитию и совершенствованию деятельности судебной системы и активно участвующий в реализации мероприятий судебного реформирования, необходимо вынести вопрос о разработке свода основных критериев личности российского судьи – носителя судебной власти для создания модели эталонной личности судьи. Можно учесть особенности и черты судей, ныне состоящих в судейском сообществе, реально работающих, осуществляющих правосудие успешно, профессионально, этично, пользующихся авторитетом у общества в своих регионах, у коллег по работе, отмеченных наградами государства. Такие положительные характери-

стики, рекомендации и отзывы получают судьи, заработавшие их личным трудом, созидательной судебной деятельностью, смелые, прогрессивно мыслящие. Всестороннее признание судьи окружением может стать предметом изучения и отбора лучших характеристик для создания модельной личности судьи [2].

Утверждение съездом свода основных критериев личности судьи и модельной эталонной личности судьи будет ориентировать судей на понимание того, каким должен быть судья в России, и направлять усилия на воспитание таких судей [9].

Уместно на достигнутом уровне развития судебной власти поставить вопрос о повышении уровня требований по обязательному исполнению решений съездов, которые ставили абсолютно конкретные задачи.

Вернёмся к вопросу о целесообразности введения отдельных категорий судов, таких как административные суды; суды по рассмотрению споров, вытекающих из семейных, трудовых правоотношений; ювенальные суды; пенитенциарные суды, оценив состояние и состоятельность этих судов [17].

Отметим, что в правовой литературе имеется многообразие мнений по созданию административных судов. С нашей точки зрения, у судов есть возможности, позволяющие образовать административные суды и выделить их в отдельную подветвь по типу арбитражных судов, но с созданием в Верховном Суде РФ судебной коллегии по административным делам. Однако этой подсистеме будет сложно существовать и реализовать функцию судебной власти, поскольку она будет работать как специализирующаяся на рассмотрении и разрешении административных дел. Ей придётся трудно: необходимо организовать и обеспечить достаточно изолированно от других подсистем свою самостоятельность, независимость, наработать и упрочить авторитет и распространить своё влияние [3].

Если выделить из арбитражных судов и судов общей юрисдикции, но фактически оставить судебные составы по рассмотрению административных дел в этих судах с переводом в отдельные помещения, то при такой ситуации создастся специализация ряда судей с образованием судебных составов по рассмотрению административных дел. В таком случае судьям будет дана организационно контролируемая свобода досудебной деятельности и процессуальная независимость по типу ювенального суда в г. Таганроге и в г. Шахты Ростовской области [11; 12; 13].

Можно оставить на уровне узкой специализации судей в тех же судах без территориального выделения. Остаётся сделать верный выбор из

двух вариантов: выделить судебные составы по рассмотрению административных дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции – один вариант; образовать самостоятельную подветвь административных судов в судебной системе России с судебными учреждениями всех уровней и инстанционности (по типу арбитражной подсистемы либо с подчинением на высшем уровне Верховному Суду РФ) – второй вариант.

Основные требования Конституции РФ к судопроизводству, изложенные в ст. 123, также не дают основания для создания отдельной самостоятельной подветви административных судов. Тем более что создание по такой схеме арбитражных судов показало уже все издержки подобного варианта.

Невозможность выделения административных судов в самостоятельную подветвь без внесения изменений в Конституцию РФ предопределила и ст. 126 Конституции РФ, записавшая, что судебные дела по административному виду судопроизводства следует оставить в подсудности судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом РФ, осуществляющим «в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах» судебный надзор за их деятельностью и дачей разъяснений по вопросам судебной практики.

Таким образом, выделение административных судов в самостоятельную подветвь некорректно также и по отношению к Основному Закону. По таким же основаниям нецелесообразно выделять в самостоятельную подветвь ювенальные, пенитенциарные и суды по рассмотрению споров, вытекающих как из семейных, так и из трудовых правоотношений [5].

Термины «правотворчество» и «судейское усмотрение (дискреция)» в отечественной теории права вошли в научный оборот для обозначения завершающего этапа процесса правообразования. В основном ему придавался смысл, объединяющий его с понятием источника права. Для советского периода была совершенно естественной, не требующей особых пояснений априорная уверенность в том, что законодательная деятельность в стране, идущей по пути социалистического прогресса, носит исключительно конструктивный, созидательный характер [7].

В любом определении права всегда находит свое выражение та или иная интеллектуальная традиция, конкретное теоретическое направление. Можно выделить два наиболее общих основания, по которым артикулируются существующие определения права. Во-первых, это различные концепции права: нормативистская, социологическая, естественного права, инструментальная, психологическая. Во-вторых, это лежащие в их основе философские дискурсы (например, позитивистский, феноменологиче-

ский, экзистенциалистский и т.д.), далеко не всегда отрефлектированные, но достаточно отчетливо прослеживающиеся в качестве методологических предпосылок соответствующих концепций права.

В чем, наконец, специфика судебного правотворчества? И можно ли вообще говорить о правотворчестве в отсутствие строгой обязательности прецедентов? Не становится ли Российская Федерация де-факто страной с прецедентным правом, учитывая то, что, как и Сенат до революции, наши высшие суды в отличие от аналогичных учреждений в других странах континентальной Европы сейчас присвоили себе право давать обязательные разъяснения по актуальным вопросам права? [8, 16].

Любой зарубежный юрист, интересующийся теорией права, как правило, хотя бы в самом общем виде знаком со знаменитым «методом Жени», не менее знаменитой «формулой Радбруха», «свободным поиском права» Эрлиха и «свободным правом» Канторовича, предсказательной теорией Холмса, балансированием интересов по Паунду и Хеку, «природой судебного процесса» Кардозо, психоаналитической теорией Фрэнка, «воображаемой реконструкцией» Познера, «судьей Геркулесом» Дворкина, «динамическим подходом» Эскриджа, «новым текстуализмом» Скалии, диалектической теорией юридической аргументации Алекси и другими вошедшими в историю права подходами к судебной методологии. В США, например, в списке наиболее цитируемых авторов доминируют именно те авторы, которые прославились своими позициями по вопросам теории права, судебного правотворчества и толкования законов, в частности [1].

Накопленный научный багаж значительно влияет на степень осмысления того, что и как на практике делают судьи, и понимание того, как когнитивно устроен процесс отправления правосудия. А это, в свою очередь, в конечном счете влияет и на степень предсказуемости права, и на качество реализации судебной функции [4]. Так, например, немецкие суды после Первой мировой войны в период «бегства в общие положения» приводили германское Гражданское уложение в соответствие с реалиями времени по рецептам Колера и некоторых сторонников движения за свободное право, а после Второй мировой войны взяли на вооружение «формулу Радбруха» для оценки законов Третьего рейха [20]. Под ударами правовых реалистов в США пали вера в определенность права и фикция декларативной теории права, согласно которой суды не творят право, а лишь открывают уже существующий где-то на небесах латентный правопорядок [9]. Кроме того,

реальные подходы к толкованию Конституции США и отдельных законов за последние сто лет менялись в зависимости от доминирования в науке той или иной теории толкования (традиционный для общего права враждебно-формалистский подход к закону, правовой реализм с его неверием в определенность правовых норм, теория «юридического процесса» Харта и Сакса с идеей целевого толкования закона или «новый текстуализм» Антонина Скалии, возвращающий толкование к формализму) [15]. Иначе говоря, все эти научные баталии имели и имеют огромное практическое значение, изменяя сами методы работы судов. Это влияние проявляется не сразу, и для реализации любой теории, как правило, требуется достаточно долгий и изнурительный путь трений и споров, который иногда занимает десятки лет [14].

Список литературы:

- [1] Алпатов Ю.М. Роль образования в развитии правового государства и гражданского общества // Образование и право. 2017. № 3. С. 13 - 23.
- [2] Алпатов Ю.М., Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Молчанов С.В., Сангаджиев Б.В. Государственный контроль (надзор) в сфере образования // Образование и право. 2017. № 11. С. 282 - 287.
- [3] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. Классические и современные концепции и взгляды на правовые системы современности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 129 - 133.
- [4] Бакулина А.А. Анализ отечественной практики оценки арестованного имущества // Транспортное дело России. 2013. № 6. С. 17, 18.
- [5] Бакулина А.А. Возможности применения в российской практике исполнительного производства действий зарубежных судебных приставов-исполнителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 149 - 152.
- [6] Бакулина А.А. Действия оценщика на стадиях исполнительного производства // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 4. С. 140 - 146.
- [7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82 - 91.
- [8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник Международного института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020 - 023.
- [9] Линников А.С. Европейский валютный союз. История формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 1.
- [10] Линников А.С. Международно-правовые проблемы организации банковского надзора в Европейском Союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Московская государственная юридическая академия. М., 2008.
- [11] Линников А.С. Международно-правовые проблемы организации банковского надзора в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2008.
- [12] Линников А.С. Основы правового регулирования банковской деятельности в Европейском Союзе // Московский журнал международного права. 2002. № 1.
- [13] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70 - 76.
- [14] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017 - 021.
- [15] Селезнёв П.С. Инновационная политика в современной России и ведущих странах Запада: дис. ... канд. полит. наук на / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). М., 2009.
- [16] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений Кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43 - 45.
- [17] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36 - 39.
- [18] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 17 - 21.
- [19] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37 - 40.
- [20] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международ. науч.-практ. конф.. 2018. С. 183 - 186.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Rol' obrazovaniya v razvitii pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 3. S. 13 - 23.

[2] Alpatov Yu.M., Grebennikov V.V., Grudcyna L.Yu., Molchanov S.V., Sangadzhiev B.V. Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) v sfere obrazovaniya // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 11. S. 282 - 287.

[3] Alpatov Yu.M., Grudcyna L.Yu. Klassicheskie i sovremennye koncepcii i vzglyady na pravovye sistemy sovremennosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 1. S. 129 - 133.

[4] Bakulina A.A. Analiz otechestvennoj praktiki ocenki arestovannogo imushchestva // *Transportnoe delo Rossii*. 2013. № 6. S. 17, 18.

[5] Bakulina A.A. Vozmozhnosti primeneniya v rossijskoj praktike ispolnitel'nogo proizvodstva dejstvij zarubezhnyh sudebnyh pristavov-ispolnitelej // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2013. № 6. S. 149 - 152.

[6] Bakulina A.A. Dejstviya ocenshchika na stadiyah ispolnitel'nogo proizvodstva // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2013. № 4. S. 140 - 146.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: kon-federaciya Rossii i Belarusi // *Gosudarstvo i pravo*. 2012. № 7. S. 82 - 91.

[8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniya*. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020 - 023.

[9] Linnikov A.S. Evropejskij valyutnyj soyuz. Istorija formirovaniya i mekhanizm dejstviya na sovremennom etape // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2002. № 4. S. 1.

[10] Linnikov A.S. Mezhdunarodno-pravovye problemy organizacii bankovskogo nadzora v Evropejskom Soyuze: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. / *Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya*. M., 2008.

[11] Linnikov A.S. Mezhdunarodno-pravovye problemy organizacii bankovskogo nadzora v Evropejskom Soyuze: dis. ... kand. yurid. nauk /

Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. M., 2008.

[12] Linnikov A.S. Osnovy pravovogo regulirovaniya bankovskoj deyatel'nosti v Evropejskom Soyuze // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2002. № 1.

[13] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // *Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 12. S. 70 - 76.

[14] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2012. № 1-2. S. 017 - 021.

[15] Seleznyov P.S. Innovacionnaya politika v sovremennoj Rossii i vedushchih stranah Zapada: dis. ... kand. polit. nauk na / *Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova (MGU)*. M., 2009.

[16] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // *Rossijskaya yusticiya*. 2018. № 5. S. 43 - 45.

[17] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prini-maemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // *Mirovoj sud'ya*. 2018. № 2. S. 36 - 39.

[18] Shestak V.A. Ob ot-del'nyh voprosah organizacii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugolovnogo sudo-proizvodstva v osobyh usloviyah // *Voенно-yuridicheskij zhurnal*. 2018. № 5. S. 17 - 21.

[19] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody, v so-vremennyh usloviyah // *Mirovoj sud'ya*. 2018. № 1. S. 37 - 40.

[20] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva // *V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.*. 2018. S. 183 - 186.

ГЕРАСИМОВИЧ Лариса Ивановна,
адъюнкт кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета МВД Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: gerasimovich.larisa@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье автор делает вывод о том, что создание базового, общефилософского определения безопасности является ключевым фактором, определяющим эффективность всего теоретического (и, как следствие, практического) материала, создаваемого на его основе. От него же необходимо отталкиваться при разработке понятий конкретных видов безопасности. Общее понимание безопасности России как состояния общественных отношений и в теоретическом, и в практическом плане подводит к необходимости выделения во всей системе этих отношений проблем национальной, экономической, духовной, военной, радиационной, научно-технической, социальной, экологической, транспортной, пожарной и иной безопасности, которые выступают как виды безопасности страны.

Ключевые слова: безопасность, государственное управление, закон, экономика, национальная безопасность Российской Федерации.

GERASIMOVICH Larisa Ivanovna,
adjunct of the Department of constitutional and municipal law
of Moscow University of Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation named after V.J. Kikot

RUSSIAN NATIONAL SECURITY: THEORY AND PROSPECTS

Annotation. In the article, the author concludes that the creation of a basic, general philosophical definition of safety is a key factor determining the effectiveness of all theoretical (and, as a result, practical) material created on its basis. It is necessary to build on it when developing the concepts of specific types of safety. The general understanding of the security of Russia as a state of public relations both theoretically and in practical terms leads to the need to distinguish in the entire system of these relations the problems of national, economic, spiritual, military, radiation, scientific, technical, social, environmental, transport, fire and other security, which act as types of security of the country.

Key words: security, public administration, law, economy, national security of the Russian Federation.

На законодательном уровне понятие безопасности содержится в ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9]. Эта дефиниция получила широкое распространение, что объясняется не только законодательным статусом. отождествление безопасности с защищенностью исторически восходит к понятию государственной безопасности как состоянию защищенности Советского государства от внутренних и внешних угроз. Происшедшие в конце 80-х – начале 90-х гг. социально-политические изменения вызвали определенную трансформацию представлений. Однако, хотя и в более широком контексте защищенности жизненно важных

интересов личности, общества и государства, Закон РФ «О безопасности» закрепил ту же дефиницию государственной безопасности. В результате сложившееся традиционное понимание безопасности несколько изменило форму, но осталось доминирующим [11]. Вместе с тем, как показывает опыт, безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Например, основу обеспечения глобальной безопасности в конце XX – начале XXI вв. составляло поддержание незащищенности ведущих ядерных держав от ракетно-ядерного нападения. В связи с этим СССР и США, заключив Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Москва, 26 мая 1972 г.) [26, с. 31–35], пришли к соглашению о том, что повышение уровня противоракетной защищенности не укрепляет, а, наоборот, сни-

жает ее безопасность, поскольку у противоположной стороны возникает возможность нанесения безнаказанного ядерного удара [4].

Понятие «безопасность» многопланово, по этому поводу в науке существует множество точек зрения. Так, в частности, В. Спиридонова отмечает: «Термин «безопасность» в научной литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого и строгого определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в-третьих, как научная программа или научная дисциплина» [7, 17]. В качестве основы для раскрытия содержания понятия безопасности можно рассматривать формулу древнегреческого философа Платона, считавшего, что состоянию безопасности соответствует «предотвращение вреда» [22, с. 434]. В средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности [32]. Однако в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко [11]. Широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной) [15, 17, 33]. Очевидно, что отсутствие страха есть ощущение из области эмоциональных переживаний. Во-первых, недопустимым является построение научных определений на основе зыбких, не поддающихся строгому измерению психических и эмоциональных факторов [13]. Кроме того, первая часть определения полно и достоверно описывает безопасность и в случае его применения с субъективной стороны, ведь безопасность со стороны субъекта также предполагает отсутствие угроз существующим ценностям – материальным, культурным, ценностям жизненных функций организма субъекта или иным [28, с. 14–23]. Вторая же часть, по сути, является описанием психологической реакции человека на присутствие или отсутствие безопасности. Построение же определения – исключительно логическая процедура, и она должна соответствовать принципу научности, т.е. основываться на сущностях более примитивных, чем исследуемая, не иметь логических замыканий (недопустимо давать определение через термин, входящие частично или полностью в исследуемое понятие) и пробелов [14].

Поэтому очевидно, что А. Уолферсом допущена логическая и структурная ошибка, выделение в безопасности двух сторон по объек-

тно-субъектному критерию является, по существу, смешением понятий и неоправданным отходом от универсализации, ненужной и вредной детализацией [10]. Тем не менее, из этого определения вытекает ценное заключение. Так, по мнению Е.О. Бондаренко, можно заключить, что безопасность – это такое условие существования государства, общества и личности, которое позволяет сохранить накопленные ценности [5].

Здесь также требуются уточняющие коррективы, так как в данном виде предложение Е.О. Бондаренко понимать под безопасностью лишь условия существования государства, личности и общества ограничивает предполагаемый круг объектов, которые потребуют определения их состояния относительно критерия безопасности. Ведь очевидно, что государством, личностью и обществом данный круг объектов не ограничивается, достаточно привести в качестве примера материальные ценности, локальные природные ресурсы (лесные массивы, угольные шахты), при возникновении опасности для которых или даже их полному уничтожению не возникает опасности для государства, личности и общества.

Таким образом, необходимо универсализировать данное определение безопасности путем максимального расширения обобщающих понятий, использующихся для конкретизации объекта. В данном случае представляется, что разумно использовать термин «объект» как универсальный и наиболее общий идентификатор, общефилософскую категорию, гибкий и применимый в любой ситуации, так как любая сущность, известная современному сознанию человека, может быть представлена в виде объекта. Итак, под безопасностью вообще следует понимать такие условия существования любого рассматриваемого объекта, при которых его свойства не подвергаются нежелательным изменениям. Другими словами, состояние безопасности подразумевает соответствие объекта ожиданиям, желаниям и положительным прогнозам наблюдающего его субъекта [27, с. 23–27].

Некоторые исследователи обратили внимание на то, что Закон РФ «О безопасности» определяет безопасность посредством терминов, которые также требуют определения [16, с. 20–25]. В частности, понимание «жизненно важных интересов» как «потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» [9], лишь усиливает неопределенность дефиниции [21, с. 10–14]. Непонятно, что законодатель подразумевает под выражением «жизненно важные», так как оно давно и прочно укоренилось в русском языке не только для обозначения критериев, имеющих непосредственную необходимость для

поддержания жизни, но и как метафора, обозначающая исключительную важность чего-либо. В результате законодателем оставлен весьма широкий простор для толкования этого критерия, что недопустимо с точки зрения принципов законодательной техники. Весьма легко представить себе ситуации использования в корыстных целях искаженных форм понимания словосочетания; например, какие-то мелкие интересы (имущественные небольшой материальной ценности и т.п.) могут быть справедливо в рамках такого определения рассмотрены как не представляющие жизненной важности, и, следовательно, может быть доказана необоснованность применения мер обеспечения безопасности [15].

Действовавший до 29 декабря 2010 г. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» являлся базовым (общим), так как закреплял правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определял систему безопасности и ее функции, устанавливал порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Другие законы, отражающие конкретный вид безопасности, разрабатывались на основе данного Закона и тем самым использовали неверную дефиницию конкретного вида безопасности, ограничивающую ее понимание [18, с. 141–148]. Согласно ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [30], основными принципами обеспечения безопасности являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономи-

ческих, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер [20, с. 57–62]. Например, ст. 83 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ определяет авиационную безопасность как состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации [29]. Данное определение не в полной мере отражает суть понятия авиационной безопасности.

Во-первых, используется односторонний подход к угрозам авиационной безопасности, акцент сделан на субъектное вмешательство (антитеррористическую угрозу как частный случай), хотя угроза может исходить и не от субъектных источников; из определения не ясно, какой именно деятельности в области авиации требуется защита от актов незаконного вмешательства.

Во-вторых, наряду с понятием авиационной безопасности в законодательстве и в нормативной правовой сфере используется и такое понятие, как «безопасность воздушного полета» [12, 23, 24]. Возникает вопрос об определении сферы тождественности этих понятий и области различий, так как очевидно, что они будут иметь разные, но во многих деталях схожие определения. Как представляется, нормативно-правовую базу необходимо привести к единообразному употреблению терминов, предварительно разъяснив, что понимать под каждым из них [31].

Что касается разрабатываемых законодательных актов, касающихся конкретного вида безопасности, то они также страдают проблемами терминологического характера. Так, проект Федерального закона «О транспортной безопасности», внесенный Правительством РФ, определяет транспортную безопасность, как и безопасность в Законе 1992 г. № 2446-1, через то же состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, только не вообще, а в транспортном комплексе [25].

Дефиниция в любом нормативно-правовом акте должна быть работающей, иными словами, функционально нацеленной на те задачи, которые собираются решать с ее использованием. Что это за задачи в рассматриваемом контексте? Как минимум, государственное управление в области обеспечения транспортной безопасности, регулирование отношений неких субъектов и объектов данных отношений. Это, в свою очередь, продуцирует вопросы о ценностных и целевых критериях управления и регулирования, об области регулирования и т.д. Если в определении категории транспортной безопасности имеются ответы на указанные вопросы, то определение уже решает их в конкретной части, оно работает,

продвигает процесс нормативно-правового конструирования [31].

Таким образом, создание базового, общеправового определения безопасности является ключевым фактором, определяющим эффективность всего теоретического (и, как следствие, практического) материала, создаваемого на его основе. От него же необходимо отталкиваться при разработке понятий конкретных видов безопасности [2, 11].

Исходя из вышесказанного, как представляется, под безопасностью в ее фундаментальном, наиболее общем смысле мы должны понимать такие условия существования любого рассматриваемого объекта, при которых его свойства не подвергаются нежелательным изменениям (т.е. причинение вреда и нанесение ущерба). Данное определение следует закрепить законодательно [17, 19].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что ключевыми направлениями обеспечения национальной безопасности являются преобразования в основных сферах жизнедеятельности общества (социальной, экономической, политической) для реализации возможности беспрепятственно осуществлять все предоставленные права и свободы в условиях безопасности, так же как и стабильного развития России и таких ключевых составляющих национальной безопасности, как внутренний и внешний суверенитет в сочетании с обеспечением территориальной целостности. Несомненно, значение данного института для всех сфер жизнедеятельности общества, которые должны видоизменяться в случаях, если необходимо в большей степени обеспечить национальную безопасность, – важнейшее направление деятельности публичной власти в России.

Стремление разработать наиболее гибкие пути защиты национальной безопасности всегда занимало ключевое место в рамках конституционного (государственного) права как отрасли и науки. Однако не учитывается характер данного правового феномена в качестве комплексного института конституционного права [3, с. 67–72]. По-прежнему приоритетным субъектом обеспечения безопасности является государство в лице его властных органов, не учитывается надлежащим образом роль иных, невластных субъектов – индивидов и общественных структур информационного общества в обеспечении национальной безопасности (в силу ч. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета в качестве составного элемента национальной безопасности является народ, следовательно, обеспечение национальной безопасности в рамках невластной составляющей субъектов института национальной безо-

пасности обязательно происходит с его участием) [13].

Между тем, согласно новому подходу к данному институту, разрабатываемому в рамках Европы, обеспечение национальной безопасности, решение ее основополагающих проблем основывается на волеизъявлении индивидов [1, с. 140–146], образующих в своей совокупности источник суверенитета, на основании видоизменения существующих социальных договоренностей государства и индивидов посредством общества [15].

Совершенствование указанного института национальной безопасности происходило на протяжении всей истории развития конституционного права России. Это объясняется географическими, климатическими особенностями России, своеобразием состава населения, неоднородностью территории, наличием непрерывной угрозы посягательства со стороны иных государств и стремления укрепить позиции государства в сфере международного общения за счет различных средств, в том числе путем завоеваний. В интересах обеспечения безопасности создавались нормативная база в рамках конституционного права России и иные соответствующие условия для предотвращения внутренних и внешних угроз, в том числе, путем использования всех ресурсов данного института [10].

Следует согласиться с мнением А.И. Васильева о том, что в конце 90-х годов прошлого века в научной и публицистической литературе стали подниматься вопросы, связанные с новой конституционно-правовой основой системы национальной безопасности Российской Федерации; «это можно считать закономерным конкретно-историческим процессом, поскольку национальная безопасность сегодня приобрела статус глобальной проблемы, актуальной не только для России, но всего мирового сообщества» [8, с. 5].

В качестве аргументации подобного положения дел он отмечает, что при определении мер, способствующих стабильному и устойчивому развитию человеческой цивилизации на нынешнем этапе ее существования, нельзя не учитывать противоречивости взаимосвязи, например, обеспечения *национальной и техногенной безопасности*.

Кроме того, «социальная потребность в научно-практической разработке проблем обеспечения национальной (а равно и техногенной) безопасности Российской Федерации объясняется все большим возрастанием степени риска жизнедеятельности каждого человека».

А.И. Васильев отмечает, что к моменту защиты им диссертационного исследования в Российской Федерации, к сожалению, не были созданы конституционно-правовые основы

системы обеспечения национальной безопасности, а к формированию отдельных ее элементов государство приступило лишь в начале 1990-х годов¹; действовавшее в то время законодательство в области обеспечения национальной безопасности все еще не отвечало ни возросшим общественным потребностям, ни международно-правовым стандартам, в связи с чем *перед теорией конституционного права и практикой государственного управления возникают серьезные проблемы и задачи становления этого правового комплекса с учетом критического осмысления соответствующего национального и зарубежного опыта, но главное – разработки и реализации научно обоснованной концепции национальной безопасности Российской Федерации* [8, с. 7].

Обращаясь к зарубежному опыту в ходе анализа категории «национальные интересы», А.И. Васильев подчеркивает международный характер проблемы, выделяя при этом особую роль различных форм контроля: «Процессы исторического развития систем национальной безопасности зарубежных стран в своей основе имеют определенную совокупность национальных интересов и целей, достижение которых предполагает организацию различных форм контроля: парламентского, гражданского и военно-административного» [8, с. 11].

По мнению А.И. Васильева, научное понимание систем национальной безопасности в зарубежных странах характеризуется расширительным его толкованием вплоть до того, что самостоятельность данного понятия может быть утрачена, если рассматривать любую общегосударственную (общесоциальную) проблему как угрозу национальной безопасности.

В рассматриваемой работе отмечается, что на развитие международно-правовых основ национальной безопасности объективно влияют две тенденции в позиции государств – их стремление к взаимному сотрудничеству и естественная забота об охране собственного суверенитета, политико-экономической независимости от внешних угроз².

¹ Конституция Российской Федерации в ст. 42 впервые за всю историю страны закрепила право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. Но данное конституционное право граждан России не получило соответствующего развития во всех отраслях права, а поэтому остались вне правовой регламентации не только вопросы рационального использования природных ресурсов страны, но и меры юридической защиты граждан от вредного воздействия техногенных факторов.

² В связи с этим в международно-правовом порядке также прослеживаются тенденции социально-политического и собственно юридического вектора, что, в свою очередь, образует теоретико-методологическую основу для разработки и закрепления на международно-правовом уровне модели нового порядка, отвечающего интересам всех государств, а

В свете сказанного А.И. Васильев выделяет новый международно-правовой принцип – охрану окружающей среды, который можно трактовать как *международно-правовой принцип национальной безопасности*.

Условиями необходимости формирования *концепции национальной безопасности Российской Федерации*, по мнению указанного автора, является преодоление внутренних угроз в области:

- политики;
- экономики³;
- социальных отношений;
- науки, образования и культуры;
- воинской деятельности;
- действия социально-техногенных факторов;
- информатизации.

Национальная безопасность – способность нации удовлетворять потребности, необходимые для ее самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей ее нынешнего состояния [13].

По другому определению, национальная безопасность – это совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей [14].

По определению российского политолога Н.А. Косолапова, национальная безопасность – это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации [11].

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень

по существу, интересам их национальной безопасности.

³ Незавершенность экономических преобразований; слабость рыночных институтов экономики; сохранение экономических отношений с внешним миром, основанных на импорте высокотехнологических машин, оборудования, товаров народного потребления в обмен на экспорт топливно-сырьевых ресурсов; возрастание неравномерности развития регионов и т.д.

их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [6]. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [15].

Список литературы:

- [1] Бакулина А.А. Действия оценщика на стадиях исполнительного производства // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 4.
- [2] Бакулина А.А. Стоимостные аспекты обременений и ограничений. Москва, 2016.
- [3] Бакулина А.А., Топчий П.П. Справедливая стоимость и ее влияние на оборонно-промышленный комплекс // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 20. № 5.
- [4] Богословская О.В. Проблема безопасности человека в аспекте европейского интеграционного процесса // Сорокинские чтения «Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики». 17–18 декабря 2002 г.
- [5] Бондаренко Е. О соотношении национальной и международной безопасности // Ломоносовские чтения. 2003. Студенты. Том № 2.
- [6] Борщевский Г.А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 1 (январь-февраль).
- [7] Булавин В.И. Национальная безопасность современной России / Дисс... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
- [8] Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (Конституционно-правовой анализ): Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 1999.
- [9] Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
- [10] Ветрова Г.Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета. Сер. 11. «Право». 1999. № 3.
- [11] Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 2013.
- [12] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.
- [13] Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Войтенко О.Н. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебно-справочное пособие. Москва, 2002.
- [14] Гуценко К.Ф., Ковалев М.Д. Правоохранительные органы: Учебник. М.: Зерцало, 2002.
- [15] Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. 4-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2012.
- [16] Дорошенко Д.Р., Селезнев П.С. Инвестиционная привлекательность России (с позиции иностранных инвесторов) // Консультант директора. 2006. № 1.
- [17] Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа, 2002.
- [18] Линников А.С. Влияние международных санкций на деятельность иностранных компаний в России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 3.
- [19] Линников А.С. Европейский валютный союз. История формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 4.
- [20] Линников А.С. Концепция эффективного регулирования международной деятельностью финансовых организаций // Международная экономика. 2014. № 2.
- [21] Линников А.С., Масленников О.В. Влияние современных технологических изменений на финансовую безопасность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 1 (31).
- [22] Платон. Диалоги. М., 1986.
- [23] Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 г. № 728 «О федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года».
- [24] Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2003 г. № 65 «Об утверждении Федеральных авиационных правил поиска и спасания в государственной авиации» (с изм. от 1 февраля 2005 г.).
- [25] Проект Федерального закона № 213407-4 «О транспортной безопасности». Внесен в ГД 06.09.2005 (письмо Правительства РФ № 2822п-П9). 20.09.2005. Рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 109, п. 44). 09.11.2005 принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении (Постановление № 2365-IV ГД).
- [26] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1974. Вып. XXVIII.
- [27] Селезнев П.С. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. 2014. № 3.
- [28] Селезнев П.С., Соснило А.И. Шестой технологический уклад и индустриализация // Власть. 2014. № 10.
- [29] СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
- [30] СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
- [31] Сулакшин С.С., Жукова А.В. О правовом и содержательном анализе понятия «транс-

портная безопасность» // Транспортная безопасность и технологии. 2005. № 2.

[32] Le Robert. Dictionnaire universel des noms propres. En 5 volumes. Nouv. éd. Paris: «Dictionnaires Le Robert», 1989.

[33] Wolfers A. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1962.

Spisok literatury':

[1] Bakulina A.A. Dejstviya ocenshika na stadiyax ispolnitel'nogo proizvodstva // Problemy e'konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2013. № 4.

[2] Bakulina A.A. Stoimostny'e aspekty obremeneniya i ogranicheniy. Moskva, 2016.

[3] Bakulina A.A., Topchij P.P. Spravedlivaya stoimost' i ee vliyanie na oboronno-promyshlennyj kompleks // Finansy': teoriya i praktika. 2016. T. 20. № 5.

[4] Bogoslovskaya O.V. Problema bezopasnosti cheloveka v aspekte evropejskogo integracionnogo processa // Sorokinskie chteniya «Aktual'ny'e problemy sociologicheskoy nauki i social'noj praktiki». 17–18 dekabrya 2002 g.

[5] Bondarenko E. O sootnoshenii nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // Lomonosovskie chteniya. 2003. Studenty'. Tom № 2.

[6] Borshhevskij G.A. Rol' gosudarstva v formirovanii preemstvennogo istoricheskogo soznaniya v kontekste problemy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii // Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2012. № 1 (yanvar'-fevral').

[7] Bulavin V.I. Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii / Diss... kand. jurid. nauk. – N. Novgorod, 1999.

[8] Vasil'ev A.I. Sistema nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Konstitucionno-pravovoj analiz): Diss. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.02. SPb., 1999.

[9] Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 15. St. 769.

[10] Vetrova G.N. Sud prisyzhny'x i problemy ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. «Pravo». 1999. № 3.

[11] Vinokurov A.Yu., Vinokurov Yu.E. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo MNE'PU, 2013.

[12] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 19 marta 1997 g. № 60-FZ.

[13] Gabrichidze B.N., Eliseev B.P., Chernyavskij A.G., Kuznecov S.M., Vojtenko O.N. Pravoohranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii: Uchebno-spravochnoe posobie. Moskva, 2002.

[14] Gucenko K.F., Kovalev M.D. Pravoohranitel'ny'e organy': Uchebnik. M.: Zercalo, 2002.

[15] Dmitriev Yu.A., Shapkin M.A. Pravoohranitel'ny'e organy' Rossijskoj Federacii: Uchebnik. 4-e izd., izm. i dop. M.: E'ksmo, 2012.

[16] Doroshenko D.R., Seleznev P.S. Investicionnaya privlekatel'nost' Rossii (s pozicii inostranny'x investorov) // Konsul'tant direktora. 2006. № 1.

[17] Zelenkov M.Yu. Pravovy'e osnovy' obshej teorii bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva v XXI veke. M.: Yuridicheskij institut MII Ta, 2002.

[18] Linnikov A.S. Vliyanie mezhdunarodny'x sankcij na deyatel'nost' inostranny'x kompanij v Rossii // Finansy': teoriya i praktika. 2017. T. 21. № 3.

[19] Linnikov A.S. Evropejskij valyutnyj soyuz. Istoriya formirovaniya i mexanizm dejstviya na sovremennom etape // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2002. № 4.

[20] Linnikov A.S. Koncepciya e'ffektivnogo regulirovaniya mezhdunarodnoj deyatel'nost'yu finansovy'x organizacij // Mezhdunarodnaya e'konomika. 2014. № 2.

[21] Linnikov A.S., Maslennikov O.V. Vliyanie sovremenny'x texnologicheskix izmenenij na finansovuyu bezopasnost' // Izvestiya vysshix uchebny'x zavedenij. Seriya: E'konomika, finansy' i upravlenie proizvodstvom. 2017. № 1 (31).

[22] Platon. Dialogi. M., 1986.

[23] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 oktyabrya 2001 g. № 728 «O federal'noj celevoj programme «Razvitie grazhdanskoj aviacionnoj texniki Rossii na 2002–2010 gody' i na period do 2015 goda».

[24] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 fevralya 2003 g. № 65 «Ob utverzhdenii Federal'ny'x aviacionny'x pravil poiska i spasaniya v gosudarstvennoj aviacii» (s izm. ot 1 fevralya 2005 g.).

[25] Proekt Federal'nogo zakona № 213407-4 «O transportnoj bezopasnosti». Vnesen v GD 06.09.2005 (pis'mo Pravitel'stva RF № 2822p-P9). 20.09.2005. Rassmotren Sovetom GD FS RF (Protokol № 109, p. 44). 09.11.2005 prinyat Gosudarstvennoj Dumoj FS RF v I chtenii (Postanovlenie № 2365-IV GD).

[26] Sbornik dejstvuyushix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny'x s inostranny'mi gosudarstvami. M., 1974. Vy'p. XXVIII.

[27] Seleznev P.S. Politicheskaya ideologiya innovacij: vy'bor Zapada i vy'bor Vostoka // Vlast'. 2014. № 3.

[28] Seleznev P.S., Sosnilo A.I. Shestoj texnologicheskij ukklad i industrializaciya // Vlast'. 2014. № 10.

[29] SZ RF. 1997. № 12. St. 1383.

[30] SZ RF. 2011. № 1. St. 2.

[31] Sulakshin S.S., Zhukova A.V. O pravovom i soderzhatel'nom analize ponyatiya «transportnaya bezopasnost'» // Transportnaya bezopasnost' i texnologii. 2005. № 2.

[32] Le Robert. Dictionnaire universel des noms propres. En 5 volumes. Nouv. éd. Paris: «Dictionnaires Le Robert», 1989.

[33] Wolfers A. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1962.

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что важным принципом деятельности судебной власти в целом и органов правосудия, в частности, зафиксированным в нормах международного права, является максимальная доступность судов для граждан, т.е. устранение по возможности любых препятствий для обращения в суды простых людей. Автор делает вывод о том, что если основная социальная задача суда состоит в разрешении общественного конфликта в любой из возможных форм: конфликт человек против человека, человек против государства, государство против человека, то его социальная функция, – осуществление от имени государства социального контроля в механизме разделения властей, с одной стороны, и за социально значимым поведением конкретного субъекта права - с другой стороны.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, арбитражный суд, компетенция, судебная власть, судья, гражданское дело, уголовное дело, приговор, права человека.

SHOKUMOV Yuri Zhiraslanovich,

PhD in Law, associate Professor of Civil Law and procedure
of the Berbekov Kabardino-Balkarian state University

THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION COURTS IN THE RUSSIA

Annotation. The article concludes that an important principle of the work of the judiciary in general and of the judiciary, in particular, as enshrined in international law, is the maximum accessibility of the courts to citizens, that is, the removal of any obstacles to the access of ordinary people to the courts. The author concludes that if the main social task of the court is to resolve a social conflict in any of the possible forms: the conflict of a person against a person, a person against a state, a state against a person, that is, its social function - the exercise on behalf of the state of social control in the mechanism of separation of powers, on the one hand, and the socially significant behavior of a particular subject of law - on the other hand.

Key words: court of general jurisdiction, arbitration court, competence, judicial power, judge, civil case, criminal case, sentence, human rights.

Важным принципом деятельности судебной власти в целом и органов правосудия, в частности, зафиксированным в нормах международного права, является максимальная доступность судов для граждан, т.е. устранение по возможности любых препятствий для обращения в суды простых людей. Е.Б. Абросимова указывает, что этот принцип можно найти в Конституции РФ в лучшем случае лишь в неявном, подразумеваемом виде, хотя он жизненно важен для того, чтобы граждане стали уважительно относиться к судам и судьям. Всеобщая доступность означает, что не может существовать специальных судов для особых категорий лиц. Она означает, что основная масса дел должна рассматриваться в пределах разумных сроков, т.е. без чрезмерного затягивания [7]. И, что самое глав-

ное, всеобщая доступность требует развитой системы финансовой поддержки, которая давала бы возможность малоимущим гражданам нанимать адвокатов и иметь на своей стороне квалифицированную защиту и помощь в суде [8].

В западных странах, например в Канаде, уголовные дела обычно проходят через суд ускоренными темпами – в пределах нескольких месяцев, тогда как гражданские дела, особенно те, где фигурируют внушительные суммы денег, могут длиться годами, пока в судебном разбирательстве не будет поставлена точка [9].

В России ситуация противоположная. Задержки по гражданским и коммерческим делам представляют собой меньшую проблему, чем задержки по уголовным делам. Средний срок досудебной подготовки и судебного разбиратель-

ства по гражданским и коммерческим спорам в России намного меньше, чем, например, в Канаде и США. В то же время для России характерно наличие определенного числа уголовных дел, по которым следствие и судебное разбирательство ведется более года, а иногда два или три года, что было бы нетерпимым в Северной Америке. (Несколько лет назад решением Верховного суда Канады провинция Онтарио фактически была принуждена закрыть около 47 тыс. дел, поскольку по ним истек восьмимесячный срок, в пределах которого должно было начаться судебное разбирательство – срок, признанный Судом как разумная норма. Более долгое ожидание суда было расценено как нарушение «права предстать перед судом в пределах разумного срока», закрепленного в Хартии прав и свобод Канады (R.v. Askov, 1990).)

Тот факт, что в России слишком большое число обвиняемых вынуждены дожидаться суда в местах предварительного заключения, причем в тех трудно переносимых условиях, которыми «славятся» СИЗО, предстает в этом свете вопиющей несправедливостью. Почти повсеместно главным ограничивающим фактором доступности судов является финансовый, и поэтому развитие сильной и хорошо обеспеченной системы правовой помощи существенно важно для реализации принципа доступности. В России давно назрела реформа адвокатуры, и только новая система правового содействия способна дать возможность самым широким кругам населения привлекать адвокатов не только по уголовным делам, но и по гражданским спорам. Реформа адвокатуры должна сопровождаться изысканием финансовых средств правовой помощи [1, 10].

Судоустройство как сфера организации носителей судебной власти (судей), основной функцией которых является разрешение социально-правовых конфликтов в обществе посредством осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, а также конституционного контроля нормативных правовых актов с помощью конституционного судопроизводства, отнесено Конституцией РФ к ведению Российской Федерации [2, 3]. Следует отметить, что принцип верховенства закона останется до конца не реализованным, если органы судебной власти не будут занимать достойного положения в механизме государственной власти. Это, несомненно, говорит о том, что автономное и независимое положение судебной власти необходимо для ее нормального функционирования и реформирования, что особенно актуально в настоящее время [4]. При этом необходимо отметить, что, хотя понятие «ветвь власти» употребляется уже столетия, в научной литературе в настоящий момент нет признанного определения дан-

ного понятия [5]. Автор согласен с определением этого понятия, сформулированным А.С. Автономовым: «Под ветвью государственной власти понимается один или несколько государственных органов, образующих в рамках единого механизма осуществления власти самостоятельную систему, которая наделяется властными полномочиями для выполнения присущих ей функций» [6].

Следует отметить, соглашаясь с Е.Б. Абросимовой, что ни в одной стране нет практики опубликования всех без исключения решений и что в европейских странах континентального права доля опубликованных решений часто меньшая, чем в странах обычного права, где решения суть судебные прецеденты [11]. Как бы то ни было, в таких странах, как Германия и Франция, подлечит опубликованию значительная часть судебных решений, особенно принятых судами высших инстанций. Опубликованные решения широко доступны в различных формах, включая в последнее время и сайты в Интернете. Ясно, что в России нужен революционный сдвиг в деле опубликования судебных решений, если страна желает достичь хотя бы минимальных международных стандартов транспарентности. В последние годы наметился некоторый прогресс в том отношении, что каждый из трех судов высшей инстанции стал помещать публикуемые в печатных изданиях решения также и на своих сайтах в Интернете. Однако Верховный Суд продолжает публиковать лишь малую выборку из своих решений, тогда как опубликованию должен подлежать, пожалуй, основной массив решений. Журнал «Судебное обозрение» публикует краткие отчеты по выборке из самых интересных решений судов нижестоящих инстанций – арбитража и судов общей юрисдикции, но это всего лишь капля в море [12].

Если основная социальная задача суда состоит в разрешении общественного конфликта в любой из возможных форм: конфликт человек против человека, человек против государства, государство против человека, то его социальная функция, – осуществление от имени государства социального контроля в механизме разделения властей, с одной стороны, и за социально значимым поведением конкретного субъекта права – с другой стороны. Однако так было далеко не всегда [13]. Социальные задачи и функции суда в государствах, построенных на принципе монархия или единовластия (отнодь не только социалистических, но и религиозных, абсолютных монархиях и сословных республиках и т.п.), являются принципиально иными [14]. В этом случае задача суда – охрана существующего правопорядка, который, в свою очередь, воспринимается только как основанный на законе (или ином базовом источнике права), порожденном государ-

ством. Функцию суда в таком государстве так же, как и функцию правоохранительных органов (прокуратура, следствие, органы юстиции), составляет именно государственное принуждение в отношении субъектов права, не исполняющих властное предписание [15].

В таком государстве суд, естественно, воспринимается как один из ряда правоохранительных или репрессивных органов (причем далеко не самый значимый), защищающих и активно проводящих политику государства, его глобальные и конкретные интересы. Правовая природа такого суда диктует его организационную структуру, статус носителей полномочий. Суд строится на общих для таких государств принципах централизации, подчинения и подотчетности нижестоящих органов вышестоящим, неразличения статусов служащего правоохранительного и судебного органа, включая вопросы их ответственности и т.п. Естественной является и практика формирования судебных территорий в пределах административно-территориального деления страны. Через единые административные центры территорий осуществляются обеспечение и контроль за всеми государственными органами, расположенными на соответствующей территории [16]. Все эти обстоятельства в конечном счете формируют у человека негативное отношение к суду и судье, которые воспринимаются как еще одно «око государево» [17].

Любопытно отметить, что в советском гражданском процессе прокурор давал заключение по каждому делу, выступая последним. Он как бы направлял суд в нужную сторону. Поэтому, вероятно, можно утверждать, что в государствах, построенных на принципе моновласти, функции государства по осуществлению судебной деятельности выполнял не только и не столько суд, сколько вся система правоохранительных органов целиком. (К сожалению, в течение длительного периода времени российская наука государственного права и российская компаративистика не разделяли этот общий для современного мира подход. Только в последние 5–6 лет, причем именно в сфере сравнительного государственоведения (в первую очередь) отмеченная тенденция исключения из сферы исследований проблем организации и деятельности судебной власти начинает преодолеваться.)

Деятельность исполнителя обычно в меньшей степени становится объектом судебного конституционного контроля, поскольку непосредственное нарушение (в форме действия, в том числе путем принятия нормативного акта, или бездействия) конституционной нормы исполнителем встречается реже, чем нарушение им нормы закона, воспроизводящего конституционный принцип или основанного на конституционной

норме. Хотя, конечно, органы исполнительной власти могут конкретными действиями нарушать именно конституционные нормы [18, 19].

Юрисдикция (компетенция) отдельного судьи или суда существенно различается в зависимости от его места в иерархии судебной системы и специализации, иногда и места расположения. Многовариантность присуща и взаимосвязям между отдельными элементами судебной организации. Иными словами, организационные модели (институциональные формы) судебной власти или судебные системы могут быть весьма не похожи друг на друга. Это замечание будет справедливо и по отношению к процессуальной форме существования судебной власти – судебному процессу и судопроизводству [20].

В таких условиях привычные способы регулирования неприменимы. Вместе с тем любой из судов, несмотря на все различия, является именно судом – органом, который от имени государства рассматривает и решает на основе права конкретные дела в рамках надлежащей правовой процедуры, и с этой точки зрения любому из судов может быть присущ только один правовой статус – тот, который отражает его правовую природу. Как следствие, в современных конституциях отсутствуют характеристики правового статуса отдельных судебных учреждений (исключение обычно составляют высшие суды), отсутствуют описания судебных систем и механизмов взаимосвязи между их отдельными элементами, что, собственно, и составляет обычно «тело» конституции применительно к другим ветвям власти. С другой стороны, формируются самостоятельные институты правового статуса суда и судьи [21].

Такое изменение содержания конституционного регулирования приводит к тому, что его объемы (относительно объемов регулирования законодательной и исполнительной властей) невелики, хотя и различаются в конкретных случаях. Классическим примером лаконичности является ст. III Конституции США (отметим сразу, что, как минимум, четыре поправки к ней – V–VII, XI – также регулируют вопросы, связанные с осуществлением судебной власти), которая ограничивается констатацией факта учреждения Верховного суда США и иных нижестоящих судов, «какие Конгресс может время от времени учреждать» (разд. 1) и содержит достаточно общее описание компетенции федеральных судов (разд. 2). Раздел 3 этой статьи фактически не относится к предмету правового регулирования в сфере судебной власти (он содержит дефиницию государственной измены Соединенным Штатам Америки) [22, 23].

Закон не действует механически; для своего осуществления в жизни он нуждается в живом

посреднике-правоприменителе, который применит его к конкретным жизненным ситуациям и случаям, дав итоговое заключение, приравняемое, подобное самому закону. Таким посредником является суд.

Природа судебной власти состоит в том, что правосудие является важнейшим видом правоприменения. Только суд вправе дать итоговое заключение, подобное закону. Кроме того, важна стабилизирующая роль суда (вытекающая из его сущности и природы), заключающаяся в том, что суд вносит легитимную определенность и системность, предсказуемость в общественные отношения; бессистемность правоприменения (в том числе судебного) способна уничтожить право и, как следствие – систему государственной власти [27].

Как представляется, правоприменение возможно только на основе толкования права каждым судьей в рамках осуществления правосудия по каждому отдельно взятому делу. Правоприменение сущностно сопряжено с толкованием и уточнением права судами; оно является правом в действии, а само правосудие – окончательным толкованием права, важнейшим системным видом правоприменения. Природа судебной власти, без сомнения, отличает ее от законодательной власти: суды не создают новых норм права, не принимают законов, но суды, безусловно, выступают закономерной системно-определяющей завершающей стадией правотворчества, придающей правотворчеству окончательную форму, завершённый вид и главное – смысл всей законодательной власти.

Вместе с тем суд, как верно писал И.А. Покровский, «не есть простой счетный или логический механизм, он также имеет свой разум и свои убеждения о справедливом и должном, и вот для права возникает крупнейшая проблема: каково должно быть принципиальное отношение судьи к закону – должен ли он всегда и при всяких условиях быть только истолкователем и применителем закона или же перед лицом конкретной жизни ему должна быть предоставлена более самостоятельная и более творческая роль?» [24, 28].

Возникает вполне назревший для современной российской правовой действительности вопрос: не пришло ли время для «более самостоятельной и более творческой роли» для судов в Российской Федерации? Очевидное пробуксовывание судебно-правовой реформы, невысокий авторитет судей и недоверие к судебной системе в обществе, по мнению некоторых исследователей, подталкивают к необходимости нового реформаторского шага: во-первых, к признанию судебных прецедентов источниками права, во-вторых, к пересмотру правовой природы

судебной власти и признанию за судами не только функции правоприменения (основными правоприменителями сегодня являются именно суды), но и, в определенной степени, функции правотворчества, поскольку, например, высшие суды (Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ) будут «создавать» обязательные для нижестоящих судов прецедентные решения либо издавать обязательные для нижестоящих судов обзоры судебной практики, в которых содержатся обобщения и варианты решений тех или иных типичных судебных дел.

Данная позиция, с нашей точки зрения, представляется в корне неверной, противоречащей сущности и содержанию правосудия как такового. Действительно, правоприменение в философском смысле этого понятия является завершающей стадией законотворчества, но функций уточнять право (а значит, в какой-то степени создавать «понимание нормы права») у судов нет. Суд вправе (для выполнения своих функций, в первую очередь, внесения определенности и предсказуемости в общественный порядок) применить аналогию закона (т.е. рассудить, исходя из аналогичных, урегулированных правом, отношений). В том случае, если аналогию закона в конкретной ситуации применить нельзя, суд вправе с особой осторожностью применить аналогию права (т.е. рассудить, исходя из уже существующего, принятого ранее решения по аналогичному делу). При этом, на наш взгляд, аналогия права есть превышение полномочий судебной власти, установленных Конституцией РФ. В связи с этим представляется, что систематическое применение судами аналогии права направлено лишь на разбалансирование и неустойчивость всей системы государственной власти [25, 29].

Правовая стабильность государства и стабильность гражданского оборота признаются как безусловная ценность в разных правовых порядках. И в странах континентальной Европы, и в странах общего права в последнее время наблюдается сближение позиций при оценке способов достижения указанных целей [31]. Не случайно при всех особенностях национальных систем удается добиться и определенной унификации права [26, 32]. Наилучшим примером могут служить разработанные Римским институтом унификации частного права принципы международных коммерческих контрактов [30, 33]. В связи с этим следует упомянуть постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных

актов по вновь открывшимся обстоятельствам»». Согласно данному Постановлению Президиум ВАС с 2007 г. стал рассматривать только дела, имеющие значение для формирования практики применения законодательства. Принятые по ним постановления в идеале должны были практически эталоном для будущих судебных разбирательств по схожим спорам [34]. По сути, это системная попытка (еще в 2007 г.) отладить отечественное арбитражное судопроизводство, но не в соответствии с принципами и понятиями прецедентного права, а в целях обеспечения единства правоприменения и правотолкования высшими судами норм гражданского и административного права [35].

В отличие от стран «общего права» в странах континентальной Европы отношение к судебной практике, ее роли и месту в правовой системе не было однозначным. (Под судебной практикой в отечественной литературе понимаются выработанные в ходе судебной деятельности «правовые положения» — определения, правила, указания, которые обладают определенной степенью обобщенности, общепризнанности и (во всяком случае, некоторые из них) обязательности [36].) Правовые системы романо-германской правовой семьи длительное время исходили из концепции *res judicata*, согласно которой судебное решение является обязательным только для сторон, участвующих в деле [37]. Отзвуки такого подхода наблюдаются до настоящего времени [38]. Например, в правовой системе ФРГ установлено, что право не может быть создано посредством обычая, правовой науки, судебных решений, ГК Австрии оговаривает, что судебное право не является источником права. ГК Франции запрещает судьям выносить решения по подлежащим их рассмотрению делам в виде общего распоряжения, т.е. решения, имеющего законодательную силу [39].

Практически во всех странах действуют законы о судостроительстве и процессуальные кодексы. Отметим, что эти акты очень устойчивы, например Закон о судостроительстве 1789 г. в США, воспринятый Разд. 28 Свода законов (промежуточный акт об устройстве общих судов 1911 г.). В Германии в послевоенный период восстановлено действие Закона о судостроительстве 1877 г., который действует и сегодня в редакции 1975 г. В Италии действует Судостроительное уложение (Закон о судостроительстве) 1941 г. Судебные реформы осуществляются обычно очень осторожно, и английские законы: о судах 1971 г., о магистратских судах 1980 г., о Верховном суде 1981 г., об отправлении правосудия 1982 года, о судах графств 1984 г. или Закон об устройстве общих судов Польши 1985 г., а равно Кодекс судостроительства Франции 1978 г. - в основном

воспроизводят судебную организацию, сложившуюся на рубеже VIII–IX вв. Процессуальное законодательство также стабильно [40, 46].

Основные подходы к состязательному процессу сформировались в середине XIX в., и видоизменения актов связаны, например, с появлением новых способов фиксации процесса. Другие акты, например конституции Испании 1978 г. и Словакии, также учреждают только Верховный суд (соответственно ст. 123 и 143), но одновременно определяют необходимость принятия органического закона о судебной власти, который должен определить структуру, управление и функционирование судов и трибуналов (соответственно ст. 122 и 143) [41, 45].

Если существование нижестоящих судов, их система и структура редко регулируются непосредственно конституциями, то правовой статус высших судов в той или иной мере, как уже было отмечено, очерчен в современных конституциях [42]. Так, пять из семи статей Конституции Японии 1946 г. о судебной власти посвящены именно Верховному суду: детально определены качественный и количественный состав и порядок формирования, полномочия в различных сферах [43, 44]. Аналогичные по своему содержанию нормы составляют ст. 183–185 Конституции Польской Республики 1997 г., посвященные Верховному суду и Высшему административному суду.

Список литературы:

- [1] Гоц Е.В. Государственный контроль за размещением государственного заказа как один из этапов процесса государственных закупок // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 33 - 49.
- [2] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс/ криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.
- [3] Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (К 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, ИД «Юриспруденция», 2013.
- [4] Gressman E. Separation of Powers: The Third Circuit Dimension // Seton Hall law Review. 1989-№ 3. P. 492, 494; Siegan B. Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution // Suffolk University law. Review. 1989. № 1. P. 17.
- [5] Кашепов В.П. Конституционно-правовой потенциал развития судебной власти // Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (К 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т.Я. Хабри-

- евой. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, ИД «Юриспруденция», 2013.
- [6] Автономов А.С. Избирательная власть. М.: Права человека, 2002. С. 74, 75.
- [7] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминол. логический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.
- [8] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публичной политики, 2002. — 160 с.
- [9] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. 2017. № 16. С. 19 - 23.
- [10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник Международного ин-та управления. 2012. № 1-2. С. 025 - 030.
- [11] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публичной политики, 2002. — 160 с.
- [12] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 183 - 186.
- [13] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Росс. судья. 2018. № 5. С. 49 - 53.
- [14] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. М. - Тамбов, 2009. С. 146–151.
- [15] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 183 - 186.
- [16] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. 2009. № 16. С. 34–36.
- [17] Верховенство права. М. – Л., 1992; Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. М., 1992; Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991; Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996; Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Популярный, исторический и теоретический обзор судоустройства и судопроизводства: в 8 т. СПб., 1871. Т. 1–2; Судебная власть: проблемы и перспективы. М., 2001.
- [18] Сравнительное конституционное право / под ред. В.Е. Чиркина, Ю.А. Юдина, А.И. Ковлера. М., 1996; Очерки конституционного права иностранных государств / под ред. Д.А. Ковачева. М., 1998; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / под ред. Б.А.Страшуна. М., 1999.
- [19] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений. М.: Щит - М, 2006.
- [20] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публичной политики, 2002. — 160 с.
- [21] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской Империи XIX в.: сб. науч. тр. М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 592–598.
- [22] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149 - 154.
- [23] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. 2007. № 5. С. 84 - 89.
- [24] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. М.- Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 581–591.
- [25] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 февраля 2014 г.; Росс. газ. 2014. 7 февр.; СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 548.
- [26] Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 февраля 2014 г.; Росс. газ. 2014. 7 февр.; СЗ РФ. 2014. № 6. ст. 550.
- [27] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.
- [28] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. С. 59.
- [29] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечеб-

но-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. 2007. № 5. С. 84 - 89.

[30] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70 - 76.

[31] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27 - 34.

[32] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27 - 31.

[33] Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 98, 99.

[34] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26 - 29.

[35] Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М.: Наука, 1993.

[36] Туманов В.А. Роль судебной практики в развитии советского права // СССР - Франция: социологический и международно-правовой аспект сравнительного правоведения. М., 1987. С. 36; Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975.

[37] Туманов В.А. К критике концепции «судейского права» // Сов. государство и право. 1980. № 3. С. 118.

[38] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Росс. судья. 2017. № 11. С. 42 - 47.

[39] Туманов В.А. К критике концепции «судейского права» // Сов. государство и право. 1980. № 3. С. 118.

[40] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27 - 34.

[41] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений Кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Росс. юстиция. 2018. № 5. С. 43 - 45.

[42] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017 - 021.

[43] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечеб-

но-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. 2007. № 5. С. 84 - 89.

[44] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник Международного ин-та управления. 2012. № 1-2. С. 025 - 030.

[45] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37, 38.

[46] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82 - 91.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Gosudarstvennyj kontrol' za razmeshcheniem gosudarstvennogo zakaza kak odin iz etapov processa gosudarstvennyh zakupok // Novyj juridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 33 - 49.

[2] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross/ kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.

[3] Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Vasil'ev V.I. i dr. Konstituciya Rossijskoj Federacii: ot obraza budushchego k real'nosti (K 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii): monografiya / pod red. T.Ya. Habrievoj. M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF, ID «Yurisprudenciya», 2013.

[4] Gressman E. Separation of Powers: The Third Circuit Dimention // Seton Hall law Review. 1989-№ 3. P. 492, 494; Siegan V. Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution // Suffolk University law. Review. 1989. № 1. P. 17.

[5] Kashepov V.P. Konstitucionno-pravovoj potencial razvitiya sudebnoj vlasti // Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Vasil'ev V.I. i dr. Konstituciya Rossijskoj Federacii: ot obraza budushchego k real'nosti (K 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii): monografiya / pod red. T.Ya. Habrievoj. M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF, ID «Yurisprudenciya», 2013.

[6] Avtonomov A.C. Izbiratel'naya vlast'. M.: Prava cheloveka, 2002. S. 74, 75.

[7] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.

[8] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2002. — 160 s.

[9] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. 2017. № 16. S. 19 - 23.

- [10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik Mezhdunarodnogo in-ta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025 - 030.
- [11] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2002. — 160 s.
- [12] Shestak V.A. Problemy kachestva ugovolnogo zakona o konfiskacii imushchestva // V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 183 - 186.
- [13] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyah // Ross. sud'ya. 2018. № 5. S. 49 - 53.
- [14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatelnosti gosudarstvennykh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. M. - Tambov, 2009. S. 146–151.
- [15] Shestak V.A. Problemy kachestva ugovolnogo zakona o konfiskacii imushchestva // V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 183 - 186.
- [16] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 16. S. 34–36.
- [17] Verhovenstvo prava. M. – L., 1992; Ershov V.V. Status suda v pravovom gosudarstve. M., 1992; Petruhin I.L. Pravosudie: vremya reform. M., 1991; Savickij V.M. Organizaciya sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii. M., 1996; Filippov M.A. Sudebnaya reforma v Rossii. Populyarnyj, istoricheskij i teoreticheskij obzor sudoustrojstva i sudoproizvodstva: v 8 t. SPb., 1871. T. 1–2; Sudebnaya vlast': problemy i perspektivy. M., 2001.
- [18] Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo / pod red. V.E. Chirkina, Yu.A. Yudina, A.I. Kovlera. M., 1996; Ocherki konstitucionnogo prava inostrannykh gosudarstv / pod red. D.A. Kovacheva. M., 1998; Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast' / pod red. B.A. Strashuna. M., 1999.
- [19] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatelnosti obrazovatel'nykh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij. M.: Shchit - M, 2006.
- [20] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2002. — 160 s.
- [21] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj Imperii XIX v.: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-I MOSU, 2007. S. 592–598.
- [22] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosновенности lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149 - 154.
- [23] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vznikoventiya gosudarstvennykh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 5. S. 84 - 89.
- [24] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennykh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-I MOSU, 2007. S. 581–591.
- [25] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 6 fevralya 2014 g.; Ross. gaz. 2014. 7 fevr.; SZ RF. 2014. № 6, st. 548.
- [26] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 5 fevralya 2014 g. № 3-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 6 fevralya 2014 g.; Ross. gaz. 2014. 7 fevr.; SZ RF. 2014. № 6. st. 550.
- [27] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya: ucheb. posobie. M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.
- [28] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 3-e izd., stereotip. M.: Statut, 2001. S. 59.
- [29] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vznikoventiya gosudarstvennykh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 5. S. 84 - 89.
- [30] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70 - 76.
- [31] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennykh sredstv pri provedenii gosudarstvennykh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27 - 34.
- [32] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27 - 31.
- [33] Gadzhiev G.A. Fenomen sudebnogo precedenta v Rossii // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist", 2000. S. 98, 99.
- [34] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26 - 29.
- [35] Bogdanovskaya I.Yu. Precedentnoe pravo. M.: Nauka, 1993.
- [36] Tumanov V.A. Rol' sudebnoj praktiki v razvitii sovetskogo prava // SSSR - Franciya: sociologicheskij i mezhdunarodno-pravovoj aspekt sravnitel'nogo pravovedeniya. M., 1987. S. 36; Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. M., 1975.

[37] Tumanov V.A. K kritike koncepcii «sudejskogo prava» // Sov. gosudarstvo i pravo. 1980. № 3. S. 118.

[38] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Ross. sud'ya. 2017. № 11. S. 42 - 47.

[39] Tumanov V.A. K kritike koncepcii «sudejskogo prava» // Sov. gosudarstvo i pravo. 1980. № 3. S. 118.

[40] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27 - 34.

[41] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu

ryada processual'nyh mer // Ross. yusticiya. 2018. № 5. S. 43 - 45.

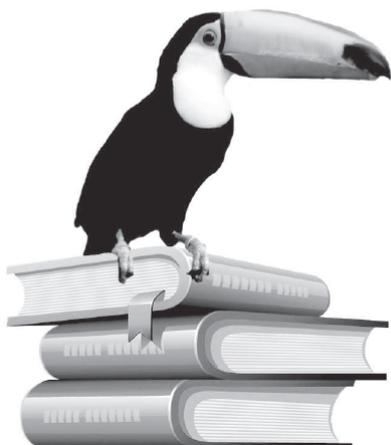
[42] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017 - 021.

[43] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vzniknoveniya gosudarstvennyh lecheno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 5. S. 84 - 89.

[44] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik Mezhdunarodnogo in-ta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025 - 030.

[45] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37, 38.

[46] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82 - 91.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ -

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций РГАИС,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируется влияние конвергенции частноправовых и публично-правовых основ на развитие экономики государства и, как следствие, - институтов гражданского общества. Автор пишет о том, что ходом исторического развития современной России и в силу складывающихся обстоятельств внутри частных отношений наметились появления так называемых пограничных отношений, еще недавно позиционируемых в качестве публичных. Таковы, например, финансовые, земельные, медицинские, образовательные, природоресурсные, неимущественные (в границах гражданского права) отношения в области оказания услуг и прав человека.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права человека, социум, демократия, честные отношения, закон.

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Legal sciences, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (Moscow State University),
expert of the Center for scientific and expert analytics
of the International center for competencies of RGAIS,
Honorary Lawyer of Russia

PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE ECONOMY OF THE STATE

Annotation. The article analyzes the impact of the convergence of private legal and public legal foundations on the development of the state economy and, as a result, civil society institutions. The author writes that in the course of the historical development of modern Russia and due to emerging circumstances within private relations, the emergence of the so-called border relations, which have recently been positioned as public, has emerged. These are, for example, financial, land, medical, educational, natural resource, non-property (within the boundaries of civil law) relations in the field of service provision and human rights.

Key words: state, civil society, human rights, society, democracy, honest relations, law.

Трудно согласиться с мнением о том, что все общественные отношения определяются лишь экономическими отношениями. Примерами могут служить национальные, расовые, межконфессиональные, культурные (в том числе образовательные), в значительной мере семейные; неимущественные отношения, права и свободы человека. В публичной сфере это отношения выбора политического режима, идеология, оборона, борьба с террором и насильственными

преступлениями, выборы и плебесциты и многое другое, охрана природы, например. В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключая вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными. Это не означает, что государство самоу-

страняется от необходимого влияния на частные отношения, но оно не является главным и определяющим. Например, в сфере религии государством провозглашена свобода вероисповедания. Однако государство ведет борьбу с тоталитарными и деструктивными сектами как исключительно вредным явлением для всего общества.

Однако там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самостоятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д. Есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей.

Некоторая ограниченность Марксовой теории о базисе и надстройке видится в том, что экономика государства нужна людям, а не для деления общества на классы. Экономика для человека, а не человек для экономики, и поэтому любое государство строит экономику и экономические отношения как конкретное целеполагание. Экономика в ее современной ипостаси необходима для предотвращения голода, безработицы, удовлетворения социальных нужд, безопасности, защиты жизни и имущества граждан, обороны, для возможности свободного творческого труда и развития личности.

Ходом исторического развития современной России и в силу складывающихся обстоятельств внутри частных отношений наметились появления так называемых пограничных отношений, еще недавно позиционируемых в качестве публичных. Таковы, например, финансовые, земельные, медицинские, образовательные, природоресурсные, неимущественные (в границах гражданского права) отношения в области оказания услуг и прав человека. Эти примеры можно умножить, но их достаточно, чтобы констатировать наличие сложной общественной проблемы. Если обратиться к финансовым отношениям, то можно увидеть их неоднородность. В СССР все финансы (начиная с реформы 1930 г.) были предметом публичных отношений и находились в сфере государственного ведения. Однако затем положение стало меняться, мы стали свидетелями образования большой банковской системы, подчиняющейся частному регулированию. Дело не ограничилось только банками; частными становились ломбарды, страхование (его финансо-

вая составляющая), общества взаимного кредитования, создаваемые как кооперативы, часть инвестиционных программ и т.д.

Если гражданское общество и государство – некое целое (две стороны одной медали, отчего эта медаль не перестает быть одним целым), то их необходимо рассматривать как единую систему. Таким образом, гражданское общество нельзя рассматривать как автономную социальную систему, нужно изучать вместе с государством, рассматривая их как две большие и наиболее важные части (которые сами по себе системы, но составляют вместе более сложную систему) социальной системы, т.к. государство также является частью социума. Отношения людей в любом обществе (группе людей) складываются на историческом фоне его развития и определяются психологическими, политическими, культурными, конфессиональными, экономическими и многими иными факторами.

И.А. Покровский писал: «...очевидно, что вопрос о замене нынешней частноправовой организации хозяйства организацией социалистической есть вопрос не только экономический; он сталкивается с вопросом о пределах государственной власти над индивидом, с давним спором между личностью и государством о признании за первой известных «неотъемлемых прав» и о способах их гарантии...» [5]. Это, конечно, не означает, что в любых государствах и обществах отсутствуют классы, расы, идеология и политика; без них нет ни общества, ни государства. Прудон, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, К. Маркс, В.И. Ленин и И.В. Сталин говорили о возможности построения бесклассового общества, но данная возможность не была реализована на практике, так и оставшись гипотезой и мечтанием умов, потрясенных несправедливостями жизни их современников.

По мнению Н. Элиаса, «наиболее полная интеграция всех граждан со своим государством в условиях европейской многопартийности осуществилась только лишь в XX веке» [8]. Осознанное отождествление граждан себя даже с государством является фактом относительно недавнего времени [1]. Государства находятся скорее в естественном, чем в правовом, отношении друг к другу. Именно поэтому между ними существует постоянный спор, так что они заключают между собой договоры и таким путем ставят себя в правовое отношение друг к другу. С другой же стороны, они совершенно самостоятельны и независимы друг от друга. Поэтому права между ними на самом деле не существует. Они могут, следовательно, произвольно нарушать договоры и должны из-за этого всегда оставаться в известном недоверии друг к другу. Как природные образования они относятся друг к другу соответ-

ственно своей силе. Они должны сами сохранять свое право, сами создавать его себе и поэтому вести между собой войну [7]. Гражданское общество содержит в себе как индивидуальный voluntarism, так и коллективную солидарность. С учетом угроз современного мира, а также широко распространенной несостоятельности различных институтов, многие теоретики социологии обратились к вопросу гражданского общества.

Отказавшись придавать основное значение материальным факторам и уделять повышенное внимание пролетариату, Лаклау и Муффе отрицают коммунизм в качестве цели марксистской теории, в том числе освобождение пролетариата. Взамен они предлагают так называемую систему «радикальной демократии». Не акцентируя внимание, как сторонники правых политических взглядов, на демократических правах индивида, они предлагают «создать новую гегемонию, которая будет результатом объединения огромного числа демократических баталий» (Mouffe, 1988, p. 41). Вновь созданной гегемонии будет необходима «гегемония демократических ценностей, что потребует увеличения демократической активности, институционализации ее в еще более разнообразные социальные отношения» (Mouffe, 1988, p. 41). Радикальная демократия стремится объединить под широким куполом огромный диапазон направлений демократической борьбы — антирасистский, анти-сексистский, антикапиталистический, против эксплуатации природы (Eder, 1990) и многие другие. Таким образом, это «радикальная и плюралистическая демократия» (Laclau, 1990, p. 27). Борьба одной группы не должна вестись за счет других; все демократические баталии должны рассматриваться как равные. Таким образом, необходимо объединить эти единоборства путем изменения их характера так, чтобы группы видели себя частью масштабной борьбы за радикальную демократию. Как утверждают Лаклау и Муффе, альтернатива для левых должна состоять в помещении себя в поле демократической революции и расширении связей равенства между различными видами борьбы против угнетения. Следовательно, задачей левых не может быть отрицание либерально-демократической идеологии, напротив, она состоит в ее углублении и расширении в направлении радикальной и плюралистической демократии... Не в отказе от демократии, а, напротив, в расширении сферы демократической борьбы до масштабов всего гражданского общества и государства состоит для левых возможность будущей гегемонии (Laclau and Mouffe, 1985, p. 176) [6].

В то время как задачей радикальной демократии остается упразднение капитализма, ее сторонники признают, что даже его отмена не уничтожит всего неравенства в обществе. Для

полного решения проблемы социального неравенства требуется гораздо более широкое движение, чем ожидали традиционные марксисты.

Постмодернистская социальная теория в значительной степени была созданием людей, не являвшихся социологами (Лиотара, Деррида, Джеймсона и др.). В последние годы постмодернистский подход стал использоваться рядом социологов, и постмодернистская социальная теория, по крайней мере, в некоторой степени, может рассматриваться как часть классической социологической традиции.

А. Грамши по-новому взглянул на государство, под которым обычно понимается как политическая общность (или диктатура, или аппарат принуждения, призванный сформировать народную массу в соответствии со способом производства и экономикой данного момента), а не как равновесие политической общности и общности гражданской (или как гегемония одной социальной группы над всей национальной общностью, осуществляемая через посредство так называемых негосударственных организаций вроде церкви, профсоюзов, школ и т.д.) [3]. Интеллигенция более всего действует именно в пределах гражданской общности. Эта концепция роли интеллигенции освещает, по моему мнению, причины или одну из причин падения средневековых коммун, т. е. правления экономического класса, который не мог создать собственной интеллигенции и, следовательно, осуществлять какую-либо гегемонию помимо диктатуры.

Иными словами, можно взять за некую условную основу разделение публично-правовых и частноправовых начал. Наиболее основательный опыт создания систематической теории гражданского общества принадлежит американским исследователям Джин Л. Коэн и Эндрю Арато [4].

В научной литературе выделяются три важнейших условия формирования и укрепления современного гражданского общества. Первое условие заключается во всестороннем развитии и саморазвитии личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него. Только такая личность обладает раскрепощенным сознанием, чувством собственного достоинства, верой в свои силы и возможности. Именно такой человек активен в разрешении не только личных, но и общественно-политических проблем, самостоятельно ставит и решает волнующие его жизненные вопросы. Чем больше таких личностей, тем благоприятнее перспективы развития России в XXI в. Представить себе общественный прогресс без стремления к установлению начал равенства и свободы невозможно. Важно при этом заметить, что равенство и свобода человека предполагают ответственность не

только перед другими людьми, но и, в первую очередь, перед собой.

Роль российской государственной власти в становлении такой личности состоит в том, чтобы обеспечить ей внешние условия для осмысления окружающей действительности, совершенствования общественных отношений. Решить эту задачу государство может двумя путями: с одной стороны, обеспечивая свободу выбора личности посредством предоставления ей максимума допустимых прав и свобод, не нарушающих права и свободы других личностей; с другой стороны, устанавливая максимум ответственности личности за собственный выбор посредством соблюдения ею системы правовых норм, не нарушающих прав и свобод других граждан.

Преобразования в России только тогда будут успешными, когда обеспечат условия для внутреннего саморазвития и самосовершенствования личностей, образующих гражданское общество. Таким образом, цель современных преобразований в России должна состоять в раскрытии созидательного потенциала личности. Чтобы решить эту задачу, государство и общество должны формировать демократические традиции и развивать экономические свободы.

Второе важнейшее условие формирования и укрепления современного российского гражданского общества состоит в создании эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, зарождение развитого социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие института частной собственности, экономической конкуренции, активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов [2].

Третье важнейшее условие формирования и укрепления гражданского общества – опора в государственном и общественном строительстве на общепризнанные демократические правовые принципы (защита прав и свобод человека и гражданина, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей) и институты (независимая судебная система, развитое местное самоуправление, эффективная многопартийность, независимые, свободные СМИ, демократические и свободные выборы, гражданские инициативы). В связи с этим актуально расширить возможности участия граждан и их объединений как институтов гражданского общества в управлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, усилить их контроль над исполнительной, представительной, судебной вла-

стями, включить граждан России в процесс принятия важных государственных решений. Реализация этих задач требует от общества и государства повысить прозрачность, открытость и публичность власти, что позволит создать правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса.

Список литературы:

- [1] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 48.
- [2] Аринин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. 2002. № 1. С. 37.
- [3] Грамши А. Искусство и политика. Письма Т. 1. – М.: Искусство, 1991. – С. 542.
- [4] Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. – С. 35-36.
- [5] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 48.
- [6] Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002. – С. 146-147.
- [7] Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 321.
- [8] Элиас Н. Общество индивидов. – М., 2001. – С. 289.

Spisok literatury:

- [1] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. – М.: LIBROKOM, 2011. – S. 48.
- [2] Arinin A.N. Prava i svobody cheloveka i effektivnoe razvitie Rossii // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2002. № 1. S. 37.
- [3] Gramshi A. Iskusstvo i politika. Pis'ma T. 1. – М.: Iskusstvo, 1991. – S. 542.
- [4] Koen Dzhen L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – М., 2003. – S. 35-36.
- [5] Pokrovskij I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. М.: Statut, 1998. S. 48.
- [6] Ritser Dzh. Sovremennyye sociologicheskie teorii. 5-e izd. — SPb.: Piter, 2002. – S. 146-147.
- [7] Hantington S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti / S. Hantington; Per. s angl. A. Bashkirova. — М.: ООО «Izdatel'stvo AST»: ООО «Tranzitkniga», 2004. – S. 321.
- [8] Elias N. Obshchestvo individov. – М., 2001. – S. 289.

БЕНДИЦКАЯ Ольга Игоревна,
соискатель Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
первый заместитель руководителя аппарата
Ассоциации юристов России,
e-mail: benditskaya@alf.ru

МЕСТО И РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ) В ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Автор статьи анализирует место и роль юридических ассоциаций и союзов в правовом механизме оказания правозащитной деятельности в Российской Федерации. В статье обосновывается важность и актуальность изучения ассоциаций (союзов) в контексте проблем развития теории права и государства, автор осуществляет попытку охарактеризовать сущность и основные функции правозащитной деятельности такой формы юридических лиц. В статье сделан вывод о том, что попытки систематизировать понятийный аппарат доктрины юридического лица публичного права связаны с прикладными и познавательными факторами; формирование совокупности категорий, подчиненных правилам логики, в этом случае является залогом развития ее в контексте общей теории права.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, защита, государство, ассоциация, союз, закон, контроль, система, организация, объединение, корпорация, функции.

BENDITSKY Olga Igorevna,
applicant of Moscow state legal University them O.E. Kutafin (MSAL),
first Deputy chief of staff of the Association of lawyers of Russia

PLACE AND ROLE OF LEGAL ASSOCIATIONS (UNIONS) IN HUMAN RIGHTS ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

Annotation. The author of the article analyses the place and role of legal associations and unions in the legal mechanism for the provision of human rights activities in the Russian Federation. The article justifies the importance and relevance of the study of associations (associations) in the context of the problems of the development of the theory of law and the State, the author attempts to characterize the essence and main functions of human rights activities of such a form of legal persons. The article concluded that attempts to systematize the conceptual apparatus of the doctrine of a legal entity of public law were connected with applied and cognitive factors; the formation of a set of categories subject to the rules of logic, in this case, is a guarantee for its development in the text of the general theory of law.

Key words: human rights activities, protection, state, association, union, law, control, system, organization, association, corporation, functions.

Право на создание союзов и ассоциаций можно охарактеризовать как форму реализации права (в данном конкретном случае права на объединения); вместе с тем, это фактически и особый правовой механизм, связанный с обеспечением процессов саморегулирования в сфере общественного контроля [3, с. 90].

Специфика этого правового механизма обусловливается возможностью формирования соответствующей системы на уровне как субъектов Федерации, так и на федеральном уровне, а также на уровне муниципальных образований. Кроме того, элементами этой системы (на принципах добровольности, самоорганизации) могут быть участники и учредители союзов и ассоциаций, включая Общественную палату, соответству-

ющие палаты или советы в российских регионах и на уровне местного самоуправления [11].

Следует отметить, что анализируя Закон об общественном контроле, ученые также обращают внимание на то обстоятельство, что изучаемые категории соотносятся иначе, чем в гражданском праве. «Отметим, - пишут исследователи, - что в нормах об ассоциациях и союзах такая форма, как союзы, приведена в скобках, что указывает на тождественность данных форм, в то время как в тексте комментируемой ст. 17 мы не наблюдаем подобного указания на полную тождественность. Однако этому не стоит придавать большое значение, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 11 ФЗОНКО (закон о некоммерческих организациях. - О.Б.) юридическое лицо

самостоятельно выбирает, какое слово – «ассоциация» или «союз» включать в свое наименование. Таким образом, данные формы считаются тождественными» [3]. Эти авторы не без оснований отмечают, что не следует игнорировать следующее обстоятельство: субъект общественного контроля чаще всего не является лицом юридическими и не выступает как субъект гражданских правоотношений [3]. В юридической литературе в отношении сущности правозащитной деятельности, так же как и в отношении субъектов, ее осуществляющих, единство научных позиций отсутствует. Вместе с тем можно выделить наиболее распространенный научный подход, который связывает указанную деятельность с защитой прав и свобод человека и гражданина. Как механизм защиты прав индивида предлагается понимать совокупность сил, средств защиты, которые позволяют субъектам правозащитной деятельности восстанавливать нарушенные права, препятствовать их нарушению.

П.В. Анисимов в работах, посвященных изучению прав индивида в контексте проблем теории права, отождествлял сущность такой защиты с системной совокупностью уполномоченных субъектов, осуществляющих деятельность, как по недопущению попыток умалить соответствующие права либо их восстанавливающих (с возможным использованием института юридической ответственности), так и создающих условия для беспрепятственной реализации этих прав [1, с. 107]. Учеными отмечается также, что институт защиты прав, свобод человека базируется на праве субъективном, а именно - праве на юридическую защиту, которое обеспечивает индивиду возможность осуществлять самозащиту своих прав и свобод; использовать для этого ресурсы государства, международных и общественных структур [2]. Большинство авторов выделяют так называемые публично-правовые субъекты правозащитной деятельности – «уполномоченные по правам человека, по правам детей и т.п., которые, выполняя роль государственных правозащитных институтов, не являются субъектами общественного контроля, но наделены функциями по аккумулированию информации о состоянии гражданского общества, уровне защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а равно о конкретных требующих проверки и общественного вмешательства фактах и событиях» [3, с. 93].

В число таких субъектов входит государство, которое обязано защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). В этом ученые усматривают «закрепление правозащитной функции Российской Федерации. При осуществлении этой функции государство становится субъектом правозащитной деятель-

ности» [4]. Что касается перечня субъектов правозащитной деятельности, то исследуемая форма защиты прав предопределяет выбор широкого круга соответствующих уполномоченных субъектов. Можно полностью разделить мнение И.С. Барзиловой о том, что «значительная роль в Российской Федерации принадлежит различного рода правозащитным органам и организациям (адвокатуры, уполномоченному по правам человека, уполномоченному по правам ребенка, обществам по защите прав потребителей, комитетам защиты военнослужащих, общественным комитетам защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов и др.), органам государственной исполнительной власти, правоохранительным органам (прокуратуре), органам местного самоуправления» [5].

Автор статьи полагает целесообразным выделить и охарактеризовать в числе субъектов правозащитной деятельности ассоциации и союзы, которые именно в этом ракурсе не часто подвергаются научному анализу.

В юридической литературе доминируют труды, в которых исследуется в цивилистическом контексте такой вид некоммерческой организации, как ассоциации (союзы). Так, в ст. 50, 123.8 ГК РФ используется именно такое словосочетание [6]. Ассоциации (союзы) выступают, как правило, предметом исследований специалистов в области гражданского [7], корпоративного [8; 9] права. Однако ассоциации и союзы охарактеризованы как субъекты анализируемой деятельности в других нормативных правовых актах. Так, Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» содержит ст. 17, где фиксируется право субъектов такого контроля формировать ассоциации и союзы субъектов общественного контроля в целях скоординировать деятельность, объединить средства, усилия, усилить эффективность института общественного контроля [10]. Принципиальный вопрос в этом случае, безусловно, не связан с использованием союза «или». Так, например, в Законе об общественных объединениях (ст. 13) применительно к союзам и ассоциациям не применено слово «или» [12]. Более важным является иное обстоятельство, связанное с игнорированием теории права: «теоретический вопрос о существующих отличиях организационно-правовых форм массовых движений, с одной стороны, и общественных объединений - с другой, мало разработаны. И на практике не всегда можно провести четкую границу между ними, где общественная организация (объединение), а где массовые движения» [13, 25].

В целом можно отметить, что, к сожалению, в единичных случаях проблематика уяснения

сущности и перспектив совершенствования правового регулирования ассоциаций и союзов не связывается со сферой гражданско-правового регулирования, но переходит в плоскость общетеоретических выводов и рассуждений. М.А. Кудрявцев отмечает, к примеру, что «в политике публичной власти современной России и российского законодателя по-прежнему прослеживается явный частноправовой крен, порой в ущерб публичному началу правового регулирования. При этом в ряде случаев публичное право неизбежно вынуждено подчиняться частному праву, поскольку для нормального функционирования и эффективной деятельности организации, для приобретения ею надлежащего устойчивого правового статуса необходима ее регистрация в качестве юридического лица по нормам гражданского права» [14]. Мы разделяем эту позицию, в том числе и в той ее части, в какой она констатирует определенную неизбежность «в подчинении частному праву»; действительно, остались неразрешенными проблемы классификации юридических лиц, оптимального соотношения частных и публичных аспектов в правовом регулировании [14, 22].

Одним из немногих примеров, когда концепция юридического лица «выходит» из сферы цивилистики, исследуется в контексте публичного права и приобретает признаки и свойства теоретико-правового учения, является доктрина так называемого юридического лица публичного права.

Как отмечают исследователи, попытки систематизировать понятийный аппарат доктрины юридического лица публичного права связаны с прикладными и познавательными факторами; формирование совокупности категорий, подчиненных правилам логики, в этом случае является залогом развития ее в контексте общей теории права [15, с. 60 - 64]. Безусловно, значительный вклад в развитие этой доктрины внес В.Е. Чиркин, который отмечал, что она, к примеру, позволяет наделить такое лицо факультативными полномочиями или обязанностями, а юридическую фиксацию неравенства для более «слабой» стороны он считает вполне оправданным [16, с. 31 - 33].

Таким образом, как пишет О.А. Ястребов, «понятийный ряд категории “публичное право” применительно к теории юридического лица публичного права целесообразно построить в виде следующей цепочки понятий: публичное право - субъект публичного права - публичный субъект - юридическое лицо публичного права. Раскрытие содержания понятий, входящих в состав понятийных рядов, возглавляемых опорными категориями “лицо”, “организация” и “публичное право”, формирует “онтологический

каркас” теории юридического лица публичного права» [15]. Как нам представляется, подобного рода «промежуточным звеном», позволяющим скоординировать цивилистический и теоретико-правовой подходы к изучению ассоциаций и союзов, в частности, и юридического лица, в целом, является институт корпорации. Кроме того, ученые обращают внимание на такие аспекты: «следствием отсутствия законодательного закрепления корпоративных субъектов стал широчайший разброс научных мнений о понятии и статусе корпораций. Подавляющее большинство ученых к корпорациям относили лишь коммерческие организации... Особняком стояли ученые, которые относили к корпорациям неправосубъектные объединения с разветвленной системой органов и сложным управлением: финансово-промышленные группы, концерны, холдинги и пр. (С.А. Алейник, С.С. Алексеев)» [17, 23].

Действительно, позиция по этой проблеме имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку индивид реализует свои права, в том числе участвуя в корпорациях, формируемых на основе максимально возможного совпадения интересов, в том числе ассоциаций и союзов [18, 24].

В этом плане наделение ассоциации правами юридического лица не сопоставимо с «экспроприацией» членом в интересах нового субъекта; реализуя свои права, члены союза не умаляют своих полномочий, но формируют более корректные формы своего участия в общественных отношениях [19, с. 422].

Конечно, в рамках одной статьи мы не можем перечислить все соответствующие теоретические разработки, в частности, связанные с пониманием «университета» как своеобразной корпорации, которая не может исследоваться только как частноправовая ассоциация [20; 21] и т.п.

Список литературы:

- [1] Анисимов П.В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики. Волгоград, 2004. С. 107.
- [2] Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. 2009. № 3.
- [3] Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: постатейный науч.-практ. комм. к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. 208 с. С. 90, 93.

- [4] Карасев Р.Е. Конституционный Суд РФ в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 61 - 65.
- [5] Барзилова И.С. Правозащитная деятельность юристов // Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учеб. для бакалавров / отв. ред. Т.Н. Радько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 432 с. ISBN 978-5-392-21839-4
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 г.) // Росс. газ. 1994. 8 дек.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. - 800 с.
- [8] Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. - 976 с.
- [9] Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. - 584 с.
- [10] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014
- [11] Дементьев А.Н. Краткий комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
- [12] Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 20.12.2017 г.) «Об общественных объединениях» // Росс. газ. 1995. 25 мая.
- [13] Ищенко С.А. Проблемы теории правового статуса общественных объединений // Право и политика. 2004. № 3.
- [14] Кудрявцев М.А. Проблема типологии ассоциаций (союзов) как проявление коллизий «публичного» и «частного» начал в современном российском праве // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 15 - 17.
- [15] Ястребов О.А. Опорные (узловые) категории построения теоретической конструкции юридического лица публичного права // Юрист. 2010. № 4. С. 60 - 64.
- [16] Чиркин В.Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 31 - 33.
- [17] Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 2016. № 1. С. 13 - 16.
- [18] Галашин С.А. Теоретико-правовой анализ понятий «корпоративные нормы» и «корпоративное право» // История государства и права. 2007. № 9.
- [19] Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве // Ельяшевич В.Б. Избр. труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота: в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 422.
- [20] Зайцева Л.А. Гессен: Теория университета // Юридическое образование и наука. 2008. № 3.
- [21] Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995.
- [22] Стукалова Ю.В. Институт юридического лица в дореволюционной России: теоретические идеи и практическая реализация // Право и политика. 2007. № 2.
- [23] Бежан А.В. Сущность и назначение акционерного общества // Законодательство и экономика. 2008. № 5.
- [24] Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (в ред. от 13.03.2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // Росс. газ. 2010. 15 апр.
- [25] Устав Автономной некоммерческой организации «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

- [1] Anisimov P.V. Prava cheloveka i pravozashchitnoe regulirovanie. Problemy teorii i praktiki. Volgograd, 2004. S. 107.
- [2] Zemskova A.I. K voprosu o sushchnosti pravozashchitnoj funkcii gosudarstva // Obshchestvo i pravo. 2009. № 3.
- [3] Pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: postatejnyj nauch.-prakt. komm. k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» / E.A. Abrosimova, V.V. Grib, A.G. Dejneko i dr.; pod obshch. red. M.A. Fedotova. M.: Statut, 2017. 208 s. S. 90, 93.
- [4] Karasev R.E. Konstitucionnyj Sud RF v sisteme sudebnoj zashchity prav i svo-bod cheloveka i grazhdanina: tendencii i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 9. S. 61 - 65.
- [5] Barzilova I.S. Pravozashchitnaya deyatelnost' yuristov // Elektronnoe izdanie na osnove: Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: ucheb. dlya bakalavrov / отв. ред. Т.Н. Радько. 2-е изд., перераб. и

dop. M.: Prospekt, 2017. - 432 s. ISBN 978-5-392-21839-4

[6] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (v red. ot 23.05.2018 g.) // Ross. gaz. 1994. 8 dek.

[7] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Podrobnyj postatejnyj kommentarij s putevoditelem po zakonodatel'stvu i sudebnoj praktike. Ch. I / A.Yu. Bepalov, Yu.F. Bepalov, M.S. Varyushin i dr.; otv. red. Yu.F. Bepalov. M.: Prospekt, 2017. - 800 s.

[8] Korporativnoe pravo: ucheb. kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2017. T. 1. - 976 s.

[9] Shitkina I.S. Korporativnoe pravo v tablicah i skhemah. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yusticinform, 2017. - 584 s.

[10] Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 g. № 212-FZ (v red. ot 29.12.2017 g.) «Ob os-novah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014

[11] Dement'ev A.N. Kratkij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 goda № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) // SPS «Konsul'tantPlyus». 2016.

[12] Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 g. № 82-FZ (v red. ot 20.12.2017 g.) «Ob ob-shchestvennyh ob"edineniyah» // Ross. gaz. 1995. 25 maya.

[13] Ishchenko S.A. Problemy teorii pravovogo statusa obshchestvennyh ob"edinenij // Pravo i politika. 2004. № 3.

[14] Kudryavcev M.A. Problema tipologii associacij (soyuzov) kak proyavlenie kollizij «publichnogo» i «chastnogo» nachal v sovremennom rossijskom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 2. S. 15 - 17.

[15] Yastrebov O.A. Opornye (uzlovye) kategorii postroeniya teoreticheskoy konst-rukcii yuridich-

eskogo lica publichnogo prava // Yurist. 2010. № 4. S. 60 - 64.

[16] Chirkin V.E. Nekotorye voprosy teorii o yuridicheskikh licah publichnogo prava v chastnom prave // Civilist. 2013. № 2. S. 31 - 33.

[17] Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Mesto i rol' korporacij i korporativnogo prava v sisteme rossijskogo prava: teoretiko-pravovoj aspekt // Grazhdanskoe pravo. 2016. № 1. S. 13 - 16.

[18] Galashin S.A. Teoretiko-pravovoj analiz ponyatij «korporativnye normy» i «korporativnoe pravo» // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 9.

[19] El'yashevich V.B. Yuridicheskoe lico, ego proiskhozhdenie i funkcii v rimskom chastnom prave // El'yashevich V.B. Izbr. trudy o yuridicheskikh licah, ob"ektah grazhdan-skih pravootnoshenij i organizacii ih oborota: v 2 t. T. 1. M., 2007. S. 422.

[20] Zajceva L.A. Gessen: Teoriya universiteta // Yuridicheskoe obrazovanie i nau-ka. 2008. № 3.

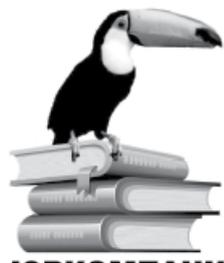
[21] Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu / otv. red. i sost. P.V. Alekseev. M.: Shkola-Press, 1995.

[22] Stukalova Yu.V. Institut yuridicheskogo lica v dorevolucionnoj Rossii: teoreticheskie idei i prakticheskaya realizaciya // Pravo i politika. 2007. № 2.

[23] Bezhan A.V. Sushchnost' i naznachenie akcionernogo obshchestva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008. № 5.

[24] Ukaz Prezidenta RF ot 13.04.2010 g. № 460 (v red. ot 13.03.2012 g.) «O Nacion'al'noj strategii protivodejstviya korrupcii i Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2010 - 2011 gody» // Ross. gaz. 2010. 15 apr.

[25] Ustav Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Ekspertnyj centr Asso-ciicii yuristov Rossii po ocenke kachestva yuridicheskogo obrazovaniya i kvalifikacii v oblasti yurisprudencii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье сделан вывод о дифференциации гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата), которую обеспечивают индивидуальные права и свободы граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества). Автор указывает в статье на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотношении с другими», т.е. при наличии отношений солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества.

Ключевые слова: частное право, публичное право, закон, экономика, институты гражданского общества, конституция, право.

IVANOVA Svetlana Anatol'evna,
doctor of law, professor, professor of the Department
of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Honorary lawyer of Russia

FORMATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article concludes that civil society is differentiated from the State (as a sphere of political power and management), which is ensured by individual rights and freedoms of citizens, which protect them from arbitrary administrative interference and provide an opportunity to influence power institutions (therefore, individual rights should be considered as an important element of the structure of civil society). The author points out in the article that it is possible to achieve an individual goal only «in relation to others,» that is, in the presence of a solidarity relationship, which acts as an integral element of civil society. Thus, according to the Hegelian concept, the sphere of individual interests, law and solidarity are categories necessary to describe civil society.

Key words: private law, public law, law, economy, institutes of civil society, constitution, right.

Государство и гражданское общество (далее – ГО) взаимосвязаны и взаимозависимы (не берем степень, меру, масштаб, объем зависимости одного от другого), значит, их нельзя противопоставлять и отрывать друг от друга. Изучать одно, не исследуя другое, неправильно и узконаучно. Если ГО и государство – некое целое (две стороны одной медали, отчего эта медаль не перестает быть одним целым), то их нужно рассматривать как единую систему. Таким образом, ГО нельзя рассматривать как автономную соци-

альную систему, нужно изучать вместе с государством, рассматривая их как две большие и наиболее важные части (которые сами по себе системы, но составляют вместе более сложную систему) социальной системы, так как и государство также является частью социума. Развитие и изменение каждой из этих частей или их одновременное изменение меняет всю систему, частями которой они являются. Антагонизм и противостояние этих систем (государства и ГО), возникающие между ними длительные конфликты

(как в организме человека – болезнь) не идут на пользу всей системы, начиная разрушать ее изнутри, параллельно разрушаясь сами.

Как верно отмечает В.И. Иванов, отношения людей в любом обществе (группе людей) складываются на историческом фоне его развития и определяются психологическими, политическими, культурными, конфессиональными, экономическими и многими иными факторами [1, 2].

Трудно согласиться с мнением о том, что все общественные отношения определяются лишь экономическими отношениями. Примерами могут служить национальные, расовые, межконфессиональные, культурные (в том числе образовательные), в значительной мере семейные; немущественные отношения, права и свободы человека. В публичной сфере это отношения выбора политического режима, идеология, оборона, борьба с террором и насильственными преступлениями, выборы, плебисциты и многое другое, охрана природы, например.

В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключающих вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными. Это не означает, что государство самоустраняется от необходимого влияния на частные отношения, но оно не является главным и определяющим. Например, в сфере религии государством провозглашена свобода вероисповедания. Однако государство ведет борьбу с тоталитарными и деструктивными сектами как исключительно вредным явлением для всего общества.

Но там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самостоятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д. [1, с. 51]. Есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей.

Некоторая ограниченность марксовской теории о базисе и надстройке видится в том, что экономика государства нужна людям, а не для деления общества на классы. Экономика для человека, а не человек для экономики, и поэтому

любое государство строит экономику и экономические отношения как конкретное целеполагание. Экономика в ее современной ипостаси необходима для предотвращения голода, безработицы, удовлетворения социальных нужд, безопасности, защиты жизни и имущества граждан, обороны, для возможности свободного творческого труда и развития личности.

Ходом исторического развития современной России и в силу складывающихся обстоятельств внутри частных отношений наметились появления так называемых пограничных отношений, еще недавно позиционируемых в качестве публичных. Таковы, например, финансовые, земельные, медицинские, образовательные, природоресурсные, немущественные (в границах гражданского права) отношения в области оказания услуг и прав человека. Эти примеры можно умножить, но их достаточно, чтобы констатировать наличие сложной общественной проблемы [1, с. 51].

Если обратиться к финансовым отношениям, то можно увидеть их неоднородность. В СССР все финансы (начиная с реформы 1930 г.) были предметом публичных отношений и находились в сфере государственного ведения. Однако затем положение стало меняться, мы стали свидетелями образования большой банковской системы, подчиняющейся частному регулированию. Дело не ограничилось только банками; частными становились ломбарды, страхование (его финансовая составляющая), общества взаимного кредитования, создаваемые как кооперативы, часть инвестиционных программ и т.д.

По мнению Н. Элиаса, «наиболее полная интеграция всех граждан со своим государством в условиях европейской многопартийности осуществилась только лишь в XX в.» [3]. Осознанное отождествление граждан себя даже с государством, является фактом относительно недавнего времени [4, с. 48]. Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами».

Для общества индивидов (*точнее – граждан, о роли гражданства будет сказано ниже*) государство есть, с одной стороны, внешняя необходи-

мость и высшая (координирующая) власть, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, а именно - в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами. Но здесь же содержится указание на важный признак гражданского общества, а именно: наделение индивидов правами по отношению к государству, которое берет на себя соответствующие этим законным правам обязанности по их выполнению, гарантирует этот процесс.

В этой связи, по мнению Н.В. Андрианова, «индивидуальные права, обеспечивающие как защиту от необоснованного административного вмешательства, так и возможность влиять на административный аппарат, следует рассматривать в качестве важного элемента структуры гражданского общества» [4, с. 35, 36]. По мнению Д.Л. Козна и Э. Арато, Гегель к основным достижениям гражданского общества (современного ему немецкого буржуазного общества) относил «абстрактные права юридического лица и принцип субъективной свободы морального субъекта, намерения и воля которого должны быть приняты во внимание в любом суждении о действии» [5, с. 380].

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату. Вот что он прямо говорит по этому поводу: «Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различные стороны становятся свободными, то единство, которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [6, с. 287].

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что

если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [6, с. 293].

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство». Приведенные положения гегелевской теории гражданского общества сохраняют важное методологическое значение и еще будут использованы в настоящей статье.

Вернемся к гражданскому обществу. Любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотношение с понятием «государство», поскольку первое и в историческом, и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: «Гражданское общество призвано следить за государством» (блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева) [7]. Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество». Итак, для целей нашего исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу **частных, единичных интересов**, которая в определенных условиях приобретает **самостоятельное значение** по отношению к сфере **публичных (всеобщих) интересов**.

Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества).

В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотно-

шении с другими», т.е. при наличии отношений солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества.

Пожалуй, наиболее основательный опыт создания систематической теории современного гражданского общества принадлежит американским исследователям Джин Л. Коэн и Э. Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд «Гражданское общество и политическая теория». Впервые работа опубликована в 1992 г. в США. Авторы, подчеркивая основополагающий характер концепции Г. Гегеля, опираясь и одновременно подвергая обстоятельному критическому анализу теоретические воззрения А. Грамши, Т. Парсонса, Х. Арндт, Н. Лумана, К. Шмидта, М. Фуко, Ю. Хабермаса, других известных исследователей гражданского общества, предлагают собственную теорию и намечают пути реконструкции и воссоздания гражданского общества в странах Запада [5]. Немаловажно также, что многие идеи Коэна и Арато широко (и активно) используются как в области государственного строительства и конструирования «политтехнологий» в странах Восточной Европы, так и на постсоветском пространстве.

Авторы определяют гражданское общество как «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (семья), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации». По их мнению, «современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконституирования и самоорганизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию» [5, 8].

Список литературы:

- [1] Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5(21). С. 48, 49, 51.
- [2] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 48.
- [3] Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 289.
- [4] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 35, 36, 48.
- [5] Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 6, 7, 380.
- [6] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 287, 293.
- [7] Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330 - 351.
- [8] Грамши А. Тюремные тетради. М., 1999. С. 243.

Spisok literatury:

- [1] Ivanov V.I. Chastnye otnosheniya: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. 2011. № 5(21). S. 48, 49, 51.
- [2] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 1998. S. 48.
- [3] Elias N. Obshchestvo individov. M., 2001. S. 289.
- [4] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. M.: LIBROKOM, 2011. S. 35, 36, 48.
- [5] Koen Dzhen L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. M., 2003. S. 6, 7, 380.
- [6] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. S. 287, 293.
- [7] Novgorodcev P. I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve. SPb., 2000. S. 330 - 351.
- [8] Gramshi A. Tyuremnye tetradi. M., 1999. S. 243.

- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ -

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,

доктор юридических наук,
заместитель директора Научно-исследовательского
института образования и науки,
Председатель Президиума МГКА «Московская
гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России,
действительный член РАЕН,
член Союза журналистов г. Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается важность и актуальность подготовки технических и инженерных кадров в современной России (не только в городах, но и в деревнях и селах). Автор делает вывод о том, что четвертая промышленная революция уничтожает одни профессии и усложняет другие. На смену инженеру с линейкой и карандашом приходит инженер, который работает в цифровом мире: создает детализированные BIM-модели будущих объектов, с помощью технологии виртуальной и дополненной реальности занимается прототипированием изделий, прогнозированием и так далее. Реализация этих мер поможет создать профессиональный кадровый состав (и резерв) государственных служащих, инженерных и медицинских кадров, команду профессионалов, с помощью которых под руководством вновь избранного Президента России наша страна сделает рывок вперед, восстановит экономику и благосостояние российского народа.

Ключевые слова: профессиональное техническое образование, техникум, инженерные кадры, медицинская помощь, больница, фельдшер, училище, народ.

ALPATOV Yuri Mikhailovich,

Doctor of Law, Deputy Director of the Research Institute
of Education and Science, Chairman of the Presidium
of MGKA Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia, full member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
Member of the Union of Journalists of Moscow

TO THE QUESTION OF TRAINING OF TECHNICAL AND ENGINEERING PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article justifies the importance and relevance of training of technical and engineering personnel in modern Russia (not only in cities, but also in villages and villages). The author concludes that the Fourth Industrial Revolution destroys some professions and complicates others. An engineer with a line and a pencil is replaced by an engineer who works in the digital world: he creates detailed BIM models of future objects, using virtual and augmented reality technology he is engaged in product prototyping, forecasting, and so on. The implementation of these measures will help to create a professional staff (and a reserve) of state employees, engineering and medical personnel, a team of professionals with the help of which, under the leadership of the newly elected President of Russia, our country will make a leap forward, restore the economy and well-being of the Russian people.

Key words: vocational technical education, technical school, engineering personnel, medical care, hospital, paramedic, school, people.

Каждый гражданин России должен иметь право завершить бесплатное, гарантированное государством, обучение семи или девяти классов, получить специальное профессиональное или техническое образование. Если мы начнем воссоздавать предприятия, то у нас возникнет большая проблема – отсутствие специалистов по отраслям экономики, отсутствие специалистов узкого профиля в сельском хозяйстве. Круг терминов и определений российского инжиниринга формируется уже более 20 лет, но чем именно занимаются или должны заниматься современные инженеры, до конца не ясно. Государственный стандарт «Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения» определяет инжиниринг как «деятельность исследовательского, проектно-конструкторского, расчетно-аналитического характера, подготовку технико-экономических обоснований проектов, выработку рекомендаций в области организации». Терминология национального стандарта «Инжиниринг в строительстве» звучит еще более общо: инженерно-консультационная деятельность — это «решение инженерных задач, связанных с созданием или совершенствованием продукции, систем и/или процессов».

За рубежом, например, инжиниринговую деятельность с 1913 года регулирует Международная федерация инженеров-консультантов (FIDIC, Fédération Internationale Des Ingénieurs-Conseils). Сегодня представительства FIDIC есть во многих странах мира. В России это Национальная ассоциация инженеров-консультантов (НАИКС). Согласно ценностям FIDIC, в основе деятельности инженеров-консультантов должны лежать честность и стремление повышать качество услуг: «Такой инженер действует беспристрастно, а также выполняет функции по досудебному урегулированию споров», — отмечает Сахаров. Этот подход выгоден всем участникам процесса, поэтому Международная федерация инженеров-консультантов заключила со Всемирным банком и Межамериканским банком развития рамочное соглашение, по которому стороны в течение пяти лет перейдут на использование типовых контрактов FIDIC — EPC (M).

Необходимо возродить профессиональное техническое образование российского народа:

1. *Начальная школа:* определяется интеллектуальный уровень ребенка, уровень и скорость его потенциального интеллектуального и творческого развития, наклонности, увлечения, предрасположенность к тем или иным предметам и наукам.

2. *Училище* – учебные заведения по подготовке рабочих кадров, на базе средней школы ведут начальную профессиональную подготовку будующих рабочих.

3. *Техникум* – ссузы, реализующие основные средне-специальные программы обучения первого, то есть базового, уровня. В техникумах обучение направлено в большей степени на внедрение практических навыков и знаний. В техникумах учатся в среднем три года. Образовательный процесс в этих ссузах проходит во по типу школьного, хотя программы обучения глубже школьных и сконцентрированы на освоение той или иной профессии, в то время как в школах ученики получают лишь общие навыки.

В дальнейшем наиболее способным, окончившим училища и техникумы, необходимо обеспечить поступление и бесплатное обучение в вузах – получение за государственный счет высшего профессионального образования. Для восполнения образования необходимо подготовить инженерно-технических и медицинских специалистов, которым будет достаточно профессионально-технической подготовки типа ПТУ¹ и техникума.

После подготовки технических и инженерных кадров особое внимание следует уделить вопросам образования в сфере здравоохранения и ветеринарии, поднять медицинским работникам, работникам отрасли сельского хозяйства заработные платы, достойно оценить их труд.

Народным наказом Президенту России, по мнению автора, может быть возрождение профессионального технического образования российского народа. Президенту России необходимо разработать Государственную программу подготовки районных фельдшеров² и медицинских сестер. В деревнях и селах необходимо возродить систему фельдшерских пунктов, когда фельдшер живет и работает в деревне или селе, может в любой момент оказать неотложную экстренную медицинскую помощь, а в самых сложных случаях вызвать врача либо направить пациента в ближайшую больницу, где ему окажут квалифицированную медицинскую помощь врачи. Врач из больницы должен, например, один раз в неделю приезжать в деревню и вести прием населения. Если врач обнаруживает у пациента признаки (симптомы) какого-либо заболевания или

¹ ПТУ – профессиональное техническое училище – среднее профессиональное (ранее начальное профессиональное образование) учебное заведение, готовившее квалифицированных рабочих по профессиям, требующим повышенного образовательного уровня. Предшественниками профессионального технического училища являлись школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и ремесленные училища, существовавшие со времен начала Советской власти.

² Фельдшер – это сотрудник медицинского учреждения со средним образованием, который проводит мероприятия по оказанию первой помощи и осуществляет санитарно-противоэпидемическую и профилактическую деятельность.

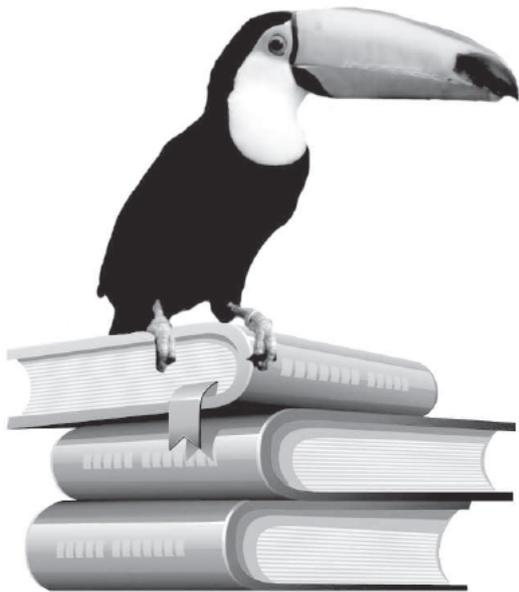
необходимость проведения обследований, возможных только в больнице, он немедленно отправляет пациента в больницу.

Разумеется, для оперативной транспортировки в больницу необходим транспортный парк автомобилей и система их технического обслуживания. Под контролем фельдшерских пунктов возможно создание домов для престарелых, чтобы люди, проживающие в этих домах, всегда имели возможность обратиться к фельдшеру, их здоровье было под контролем медицинского персонала. Дополнительного финансирования на реструктуризацию системы образования не требуется. Необходимо лишь перераспределить

средства. Целесообразно сократить процент бесплатного образования в вузах и аспирантурах. При этом оказать содействие в организации финансирования высшего образования предприятиями, страховыми организациями, банками и т.д.

Реализация этих мер поможет создать профессиональный кадровый состав (и резерв) государственных служащих, инженерных и медицинских кадров, команду профессионалов, с помощью которых под руководством вновь избранного Президента России наша страна сделает рывок вперед, восстановит экономику и благосостояние российского народа.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.